

ГОДЪ ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ.

ЦѢРКОВЬ

СВѢДЕЧЕСТВОВѢНИЧЕСКИЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	5 р. — 1
полгода	2 · 50 ·
месяцъ	· 50 ·

Объявления печатаются постъ текота — 25 коп. за строку пятьти

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва Биржевая площадь, домъ т-ва Рибушкиныхъ
Телефонъ 204—43.

За перепѣтку адреса уплачивается 25 коп.

Редакция открыта ежедневно, кроме воскресенья и праздничныхъ дней,
отъ 10 до 6 час. вечераРедакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня.
Рукописи, присланыя безъ обозначения условий, считаются безплатными;
не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ
уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости
пересылки.

С В Я Т Ц Ы.

(Недѣля 5-я по Пятидесятницѣ).

І Ю Л Ь.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 4 Иже во святыхъ отца нашего Андрея, архидиакона критскаго, преподобнаго Маремъ, матерѣ Симеона ливногорца Часть мощей святого Андрея находится въ храмѣ Рогожского кладбища

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 5 Преподобнаго отца нашего Асанасія Авонійскаго обрѣтеніе честныхъ мощей преподобнаго и богоноснаго отца нашего игумена Сергія Радонежскаго, чудотворца Части мощей преподобнѣихъ отецъ Асанасія и Сергія Радонежскаго находятся въ храмѣ Рогожскаго кладбища

ВТОРНИКЪ, 6 Преподобнаго отца нашего Симеона Великаго

СРЕДА, 7 Преподобнѣихъ отецъ нашихъ Фомы, иже въ Маленѣ, и Акакія, иже въ Азотовицѣ свидѣтельствованіаго

ЧЕТВЕРГЪ, 8 Святаго великомученика Прокопія Въ сій дійствіе явленіе иконы Пресвятыя Богородицы въ городѣ Казани, воспоминаніе знаменія, явившагося отъ иконы Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы, честнаго и

славнаго Ея Благовѣщенія во градѣ Велицѣ Усть Юзѣ, память святаго преподобнаго и блаженнаго Прокопія, иже Христа ради юродиваго, усть-южскаго чудотворца Часть мощей святого Прокопія находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища

ПЯТНИЦА, 9 Святаго священномученика Панкратія, епископа талроменійскаго, иже во святыхъ отца нашего Феодора, епископа сдессятаго, святыхъ постникъ десети тысячи, иже въ скитѣ и въ вертихъ, и въ пустынныхъ мѣстахъ, горькою смертью подави, огнemъ же и дымомъ Феофиль, Александрийскаго епископа, ради Исидора пресвитера, явленіе иконы пресвятыя Таддычицы нашей Богородицы, во градѣ Можайскѣ, иже на Колочѣ.

СУББОТА, 10 Святыхъ чуденій четыредесяти и пяти, иже въ Никополи Въ сій день празднуемъ положеніе честныхъ ризы Господа нашего Іисуса Христа, иже есть хитона, въ царствующемъ градѣ Москвѣ Часть честной ризы Господней находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища

При настоящ. № прилаг. всѣмъ подписч. безпл. прилож. къ журн. „ЦЕРКОВЬ“: „ДРУГЪ ЗЕМЛИ“.

Взглядъ правительства на старообрядцевъ.

При обсужденіи законопроекта о старообрядческихъ общинахъ въ Гос. Совѣтѣ отъ имени правительства выступалъ товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ С. Е. Крыжановскій Въ дѣловой спокойной рѣчи онъ выразилъ взглядъ правительства на старообрядцевъ. Взглядъ этотъ представляетъ собою полную противоположность тѣмъ сужденіямъ о старообрядчествѣ, которыя были высказаны въ Государственномъ Совѣтѣ представителями господствующей церкви. Рѣчи этихъ ораторовъ, наполненные недѣлыми разсказами о старообрядцахъ, клеветническими глумленіями надъ старообрядчествомъ, насмѣшками и издѣвателствомъ надъ вѣрою и совѣстью многомилліоннаго русскаго народа, смутили очень многихъ старообрядцевъ. Тѣмъ пріятнѣе имъ будетъ выслушать правительственный взглядъ на старообрядцевъ. Въ настоящее время мы имѣемъ возможность при-

вести его изъ стенографически записанной рѣчи товарища министра Крыжановскаго

„Отношенія государства къ старообрядчеству, — говорилъ г. Крыжановскій, — и упадавшая на правительство задача упорядочить эти отношенія и ввести старообрядчество въ общее русло государственной жизни представляются дѣломъ труднымъ и весьма сложнымъ. Въ каждомъ его рѣшеніи и во всякой его постановкѣ, въ вопросѣ этомъ неизбѣжно соприкасаются начала гражданскія съ началами каноническими, такъ какъ самое опредѣленіе понятія старообрядчества можетъ быть дано единствено лишь на каноническомъ основаніи. Между тѣмъ приходилось изыскивать такой путь для его разрѣшенія, при которомъ создаваемый гражданскимъ закономъ порядокъ ни въ чемъ не затрагивалъ бы канонической стороны дѣла ни прямо,

ни косвенно. Это основное затруднение усугубляется (я буду говорить совершенно откровенно) тѣмъ, насколько двойственнымъ положеніемъ, въ которомъ находится правительство по отношенію къ старообрядчеству. Старообрядчество есть явленіе русской истории и русского народа, одному ему присущее. Старообрядчество не исповѣдуетъ никакой другой народъ на свѣтѣ, никакая другая национальность, ни въ Россіи, ни въ самой Россіи, только русская. Сказать „старообрядецъ“ — значитъ сказать „русскій“. Притомъ изъ трехъ великихъ вѣтвей, которые образуютъ собой единое русское племя — великорусской, малорусской и бѣлорусской, старообрядчество исповѣдуетъ только первая, т.-е. та именно, которая въ царскій періодъ нашей истории была главной строительницей русского государства. Старообрядцы, въ основной ихъ массѣ, всегда являлись наиболѣе яркими выразителями русского национального облика и принадлежали къ той части населенія, которая наиболѣе устойчиво охраняла бытовыя и государственные русскія начала. И на далекомъ сѣверѣ, и на чужбинѣ, и всюду, куда ихъ заносила судьба, старообрядцы свято хранили завѣты и обычай отцовъ и проявляли совершенно исключительную привязанность къ своему отечеству. Всякій разъ, когда на родинѣ ослабѣвали тѣ стѣсненія и ограниченія, которыми они подвергались, старообрядцы, выселившіеся изъ Россіи и въ длинномъ рядѣ поколѣній проживавшіе въ чужихъ предѣлахъ, тотчасъ покидали чужбину и стихійно возвращались домой — на святую Русь. И сейчасъ каждый день приносить къ нашимъ предѣламъ новыя и новыя волны этихъ переселенцевъ, которые, покидая насиженныя мѣста въ Австріи, въ Румыніи, въ Турціи, стремятся домой, не останавливаясь даже передъ необходимостью итти за землю на самыя далекія окраины Сибири. Государственная власть, въ силу всѣхъ этихъ причинъ, не могла не отнести къ старообрядцамъ и къ ихъ нуждамъ съ особымъ вниманіемъ и особымъ попеченіемъ. Она не могла не цѣнить ихъ безкорыстной привязанности къ своему, родному; она знала, что старообрядцы принадлежать къ той части населенія, которая въ минуту бѣды придетъ умереть подъ знаменами Россіи, не задаваясь вопросомъ, выгодно это ей, или нѣтъ. И правительство не могло отнести къ старообрядцамъ только такъ, какъ оно относится ко всякаго рода сектантамъ, т.-е. обществамъ, объединеннымъ одною религіозною идею, къ обществамъ, состоящимъ изъ случайно сошедшихся лицъ, не связанныхъ ни между собою, ни съ государствомъ узами народности и вѣковыми государственными и историческими преданіями. Оно обязано было выдѣлить старообрядцевъ изъ общей массы лицъ, дожидавшихся упорядоченія и признанія ихъ религіозно-общественного быта. Оно обязано было поставить удовлетвореніе общественныхъ нуждъ старообрядцевъ на одно изъ первыхъ мѣсть, въ развертывавшейся передъ нимъ громадѣ дѣлъ государственного строенія. И правительство исполнило этотъ свой долгъ передъ русскимъ народомъ, повернувшись въ порядокъ статьи 87 основныхъ законовъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовоззрѣніе „положеніе о старообрядческихъ общинахъ“ и тѣмъ сокративъ на цѣльные 4 года срокъ введенія его въ жизнь. И эту свою рѣшимость правительство смѣло поставляетъ себѣ въ заслугу. Но есть, господа, и другая сторона дѣла. Старообрядчество, по содержанію своего ученія, не есть особое исповѣданіе, покоящееся на самостоятельныхъ догматическихъ основаніяхъ. Старообрядчество, въ основѣ своей, есть либо особое пониманіе или особое толкованіе православія. Старообрядцы суть духовные потомки тѣхъ лицъ, которыхъ откололись отъ церкви православной на почвѣ тѣхъ обычаевъ и обрядовъ церковныхъ, которые они считали древними и

истинными и которые въ действительности были плодомъ ошибокъ и искаженій подлинныхъ обрядовъ церкви. Поэтому старообрядчество исповѣдуетъ себя какъ православіе, при томъ какъ православіе древнее и единственно истинное, о рицай это качество въ церкви господствующей. И хотя старообрядцы вообще чужды религіозного прозелитизма, но въ этомъ пониманіи ихъ исповѣданія несомнѣнно кроется споръ о первенствѣ и правѣ наименоваться церковью православной. Обстоятельство это и служило поводомъ и основаніемъ для всѣхъ тѣхъ ограниченій въ свободѣ исповѣданія вѣры, а въ связи съ симъ и въ личныхъ правахъ, которымъ старообрядчество подвергалось въ большей или меньшей мѣрѣ до нынѣшняго времени. Это былъ семейный споръ о первенствѣ, споры этого рода принадлежатъ, какъ известно, къ самыхъ упорнымъ и наиболѣе трудно разрѣшимымъ. Въ настоящемъ время всѣ ограниченія, лежавшія на старообрядцахъ, сняты они пользуются всей полнотой гражданскихъ правъ, но канонический споръ остается во всей силѣ, а потому на правительство лежитъ обязанность оградить интересы первенствующей въ Имперіи православной церкви отъ соперничества старообрядчества, сохранивъ за ней одной тѣ вышеупомянутые отличительные признаки, которые даютъ это первенство очевиднымъ. Эта особенность дѣла, эта двойственность положенія, въ которомъ находится правительственная власть, побуждала ее относиться къ дѣлу съ особою осторожностью и въ разрѣшеніи всѣхъ возникающихъ вопросовъ держаться по возможности, ближе къ исторической почвѣ, не уклоняясь ни въ ту, ни въ другую сторону отъ началъ, уже установленныхъ закономъ. Поэтому, при разработкѣ настоящаго законопроекта, правительство тщательно устранило всѣ тѣ вопросы, которые не были связаны непосредственно съ основной задачей; оно не касалось вопроса о предѣлахъ свободы совѣсти, не пыталось подвергать пересмотру вопросъ правахъ, уже дарованныхъ старообрядцамъ, и осталось въ почвѣ того опредѣленія старообрядчества, которое существовало ранѣе, тѣмъ болѣе, что опредѣленіе это изъ всѣхъ предложенныхъ до сихъ поръ представляется, по убѣждѣнію правительства, наиболѣе удачнымъ. Правительство ограничило свою задачу исключительно упорядоченіемъ религіозного быта старообрядцевъ со стороны его общественности и имущественныхъ отношеній, т.-е. тѣмъ, что, въ интересахъ старообрядчества, представлялось въ условіяхъ времени наиболѣе настоительнымъ и нужнымъ. Общественная организація старообрядцевъ въ видѣ уставовъ кладбищъ, богоадѣлъ и другихъ благотворительныхъ учрежденій, подъ фирмой которыхъ скрывались старообрядческія общества, существовала издавна, но общихъ правилъ не было. При этихъ условіяхъ религіозная жизнь старообрядцевъ была лишена необходимаго материальнаго основанія. Общественное имущество, за отсутствиемъ лицъ, юридически правоспособныхъ имѣть владѣть, приходилось записывать на лицъ физическихъ, что порождало много неудобствъ и путаницу въ отношеніяхъ имущественныхъ и затрудняло общественный починъ, столь необходимый въ дѣлѣ удовлетворенія религіозныхъ потребностей и тѣсно связанныхъ съ нимъ дѣлъ народнаго просвѣщенія и благотворительности. Устранить эти недостатки и имѣли въ видѣ указъ 17 октября 1906 года и основанный на немъ правительственный законопроектъ“.

Рѣчъ А. Ф. Кони

въ Государственномъ Совѣтѣ по старообрядческому законопроекту *).

Обращаясь къ значенію закона 17-го октября 1906 года надлежитъ, прежде всего, замѣтить, что онъ есть развитіе указа 17-го апрѣля 1905 года объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости. Это укрѣпленіе началъ вѣротерпимости должно, по словамъ Монарха, упрочить дѣло мира и любви въ нашемъ отечествѣ. Этотъ миръ необходимъ, онъ необходимъ съ двухъ сторонъ. Онъ необходимъ, съ одной стороны, потому, что государственная власть, забывая, что торжество вѣры достигается, по словамъ нашего закона, поученіемъ, кротостью и добрыми примѣрами, взялась за мечь свѣтскій и въ теченіе болѣе 200 лѣтъ дѣйствовала этимъ мечемъ съ знергіей, достойной лучшаго дѣла. Онъ необходимъ потому, что соборъ 1666—1667 гг., осудивъ испреклоннаго властолюбца патріарха Никона, въ то же время не осудилъ его нововведенія и возложилъ на тѣхъ, кто не хотѣлъ ихъ принять, жестокое проклятие, сравнивая ихъ съ Христопропавцемъ Гудой, рекомендую свѣтской власти подвергать ихъ „тѣлесному озлобленію“, которое совершилось огнемъ, утопленіемъ и тѣмъ, что наши лѣтописи знаютъ подъ названіемъ „гладной пушки“. Наконецъ XVIII столѣтіе, начиная съ тридцатыхъ годовъ его, нѣсколько смягчая положеніе раскольниковъ, обратило ихъ изъ гонимыхъ и истребляемыхъ въ угнетаемыхъ, но никогда нашъ законъ до послѣдняго времени не рѣшался высказать ясно и опредѣленно то, что на практикѣ власть считала возможнымъ давать расколу. Наоборотъ, все, что дѣжалось для раскола, дѣжалось обыкновенно не въ видѣ предоставлѣнія послѣдователямъ его какихъ-либо правъ, а въ видѣ милости, которая могла быть отобрана въ каждую данную минуту, чьму лучшимъ доказательствомъ служитъ, между прочимъ, запечатаніе въ Москвѣ раскольничихъ молелент въ концѣ пятидесятыхъ годовъ. И здѣсь въ Совѣтѣ, тѣ лица, которые принадлежали къ составу уголовнаго кассационнаго департамента сената, какъ я и Н. С. Таганцевъ, могутъ вспомнить, какъ еще недавно, въ девяностыхъ годахъ, начъ приходилось становиться въ туникѣ передъ закономъ, одностороння близорукость котораго усиливалась еще и бездушнымъ его примѣненіемъ,—и спрашивали себя съ удивленіемъ по отношенію къ обвиняемымъ: „за что?“ И только въ послѣднее время, въ прошлое царствованіе, началось въ законодательствѣ дѣйствительное движение въ пользу расширенія правъ старообрядцевъ. Но и оно вначалѣ значительно затруднялось въ своемъ практическомъ примѣненіи на мѣстахъ, вслѣдствіе неправильнаго толкованія указа 1883 года мѣстными администраторами, и лишь 17 апрѣля 1905 года раздался съ высоты Престола благовѣсть, великодушно призывающій къ упроченію дѣйствительной вѣротерпимости. Съ другой стороны, и старообрядцы платили власти той же монетой—и они, столь близкіе русскимъ людямъ по духу,

*) Въ защиту вѣроисповѣдной свободы въ Государственномъ Совѣтѣ говорили рѣчи во время пренебрѣженія по законопроекту о старообрядческихъ общинахъ А. Ф. Кони, Н. С. Таганцевъ, пр. С. Ю. Витте, М. А. Стаковицъ, А. В. Васильевъ, М. М. Ковалевскій и др. Мы не имѣли возможности своевременно достать стеноографическую запись этихъ рѣчей. Какъ известно, стеноографические отчеты о засѣданіяхъ Государственного Совѣта печатаются не для широкой публики, а только для членовъ Государственного Совѣта и нѣкоторыхъ правительственныйыхъ учрежденій. Въ настоящее же время и наша редакція получила стеноографическій отчетъ о засѣданіи Г. С. по старообрядческому законопроекту. Нашимъ читателямъ будетъ въ высокой степени приятно прочесть рѣчи такихъ знаменитыхъ ораторовъ, какъ А. Ф. Кони. Его блестящую рѣчу мы печатаемъ первой, т. к. онъ первый говорилъ отъ имени меньшинства комиссии Государственного Совѣта.

Ред.

по крови, по народнымъ свойствамъ, столь часто и такъ значительны доказывающіе въ минуту опасности свою любовь къ родинѣ, къ ея историческому укладу, становились въ области вѣры и общественной жизни далекими русскому народу, большинству русского народа. Они замыкались въ своей духовной отчужденности, отвѣчая на оскорбительные эпитеты, которые употреблялись по отношенію къ дорогимъ имъ старымъ обрядамъ и вѣрованіямъ — ученіемъ о пришествіи царства антихриста. Необходимо и неизбѣжно прекратить эту рознь и возстановить миръ. Результатомъ этого стремленія явился внесенный по статьѣ 87 основныхъ законовъ проектъ, о которомъ вы здѣсь слышали, и какъ дальнѣйшее его закономѣрное развитіе — проектъ Государственной Думы, который одинъ и подлежитъ нашему обсужденію въ настоящее время. Можно ли, обращаясь къ его содержанію, смотрѣть на него, какъ на палліативную мѣру, какъ на одно изъ звеньевъ дальнѣйшаго законодательного движения? Слишкомъ давно существуетъ горестный надрывъ во внутренней русской жизни, слишкомъ долго продолжается эта распри — и законъ долженъ быть рѣшительнымъ шагомъ, твердымъ и прочнымъ, на многіе годы, а не такой временнѣй мѣрой, которую, можетъ быть, черезъ нѣсколько лѣтъ придется видоизмѣнять, возбуждая напрасныя надежды и обостреніе страстей. Болѣзнь, которая въ видѣ старообрядчества, въ видѣ раскола въ русской церкви, поразила внутренній организмъ русского общества, длилась долго и для излѣченія ея нуженъ не пластырь, прикрывающій понемногу начавшую заживать рану, а нуженъ хирургический ножъ, который бы безвозвратно отрѣзалъ все прошлое съ его тяжелыми воспоминаніями, съ его недоразумѣніями, недомолвками и двумысліемъ законовъ и распоряженій. Поэтому меньшинство, въ лицѣ четырехъ лицъ, отъ имени которыхъ я говорю, привѣтствуетъ проектъ Государственной Думы, какъ расширяющій, согласно съ потребностями времени и съ потребностями дальнѣйшаго прочнаго законодательства, тотъ проектъ, который былъ въ нее внесенъ путемъ установлѣнія свободного изѣясненія и поясненія старообрядческаго вѣроученія и признаніемъ лицъ духовнаго сана въ средѣ старообрядцевъ и, наконецъ, разрѣшеніемъ старообрядцамъ открывать не только начальныя и ремесленныя училища, но и всякаго рода просвѣтительныя учрежденія. Намъ на это могутъ сказать и, судя по одному изъ отдѣльныхъ мнѣній, намъ непремѣнно скажутъ, что надо вернуться къ статьѣ 87, необходимо вернуться къ проекту въ точкѣ видѣ, въ какомъ онъ внесенъ въ Государственную Думу и дальше намъ нечего дѣлать, а Дума вышла за предѣлы допустимаго разсмотрѣнія дѣла. Но, господа, это не такъ, потому что проекта по статьѣ 87 уже нѣть, онъ исчезъ съ момента рѣшенія этого вопроса въ Государственной Думѣ. Статья 87 имѣть въ видѣ исключительныя мѣры во время чрезвычайныхъ обстоятельствъ. Законодатель весьма мудро въ нашихъ новыхъ учрежденіяхъ установилъ, что такія чрезвычайныя мѣры, принятыя въ моментъ волненія и страстнаго отношенія къ вопросу, должны быть подвергнуты холодному, спокойному и длительному разсмотрѣнію законодательныхъ учрежденій. Таково должно быть содержаніе того законопроекта, о которомъ мы говоримъ. Намъ еще возражаютъ и возразятъ, какъ это мы слышали и въ комиссіи, что установление широкихъ правилъ относительно старообрядцевъ является не выгоднымъ для православной церкви. Мы слишкомъ высокаго мнѣнія объ историческомъ значеніи, высотѣ и святости православной церкви, чтобы считать возможнымъ возбужденіе вопроса о томъ, что для нея выгодно или невыгодно. Она стоитъ выше, и должна стоять выше этихъ земныхъ разсчетовъ. Если же подъ выгодностью для церкви разумѣется не выгодность закона для старообрядцевъ, то я смѣю думать,

что съ точки зренія государственного законодательства такого рода тактическія соображенія не выдерживают критики. Намъ было въ комиссіи сказано, между прочимъ, весьма краснорѣчиво о томъ, что мы высказываемъ, поддерживая проектъ Думы, „обывательской“ взглядъ на предметъ закона, который можетъ быть однако разрѣшено только съ точки зренія каноническихъ постановленій. Но, господа, каноническими постановленіями должно и можетъ руководствоваться специальное вѣдомство. Наши же новые учрежденія основаны на другомъ принципѣ. Государю Императору 17 октября 1906 года угодно было призвать къ законодательству именно „обывателей“. Мы все убѣдились горькимъ историческимъ опытомъ въ томъ, какъ безсильно канцелярское законодательство, какъ далеко оно стоитъ отъ жизни и какъ бюрократический, презрительный взглядъ на обывателя кончается вредомъ не только для обывателя, но и для того, кто такъ пренебрежительно на него смотритъ. И именно обыватели были привлечены къ законодательству, при чёмъ они должны были сказать, въ качествѣ законодателей, о томъ, что у нихъ болѣть и какія средства нужны для излѣченія болѣзни. Поэтому мы спокойно принимаемъ упрекъ, что мы смотримъ, какъ обыватели, тѣмъ болѣе, что если бы мы смотрѣли не какъ обыватели, а смотрѣли бы съ точки зренія, свойственной старому бюрократическому законодательству, то должны были бы признать, что мы не можемъ и даже не имѣемъ права двинуться съ мѣста. Когда у насъ въ комиссіи обсуждался вопросъ о предоставлении старообрядческимъ общинамъ извѣстныхъ правъ, то намъ, въ видѣ возраженія, говорилось, что этими правами не пользуются православные приходы. Мы отвѣчали: пускай же вѣдомство православного исповѣданія приметъ на себя починъ нового законодательства, которое измѣнило бы положеніе прихода и поставило бы его на-ряду и даже выше того, что предполагается для старообрядческихъ общинъ. На это намъ говорили, что святѣйший синодъ такъ поступить не можетъ, потому что по каноническимъ правиламъ это выходитъ изъ предѣловъ его вѣдомства, а можетъ сдѣлать соборъ, а что касается собора, то онъ поставленъ въ такія условія, которые не подлежатъ учету времени. Такимъ образомъ, съдовательно, вопросъ останавливается надолго. Неужели же потому, что мы не можемъ въ предѣлахъ православной церкви достигнуть извѣстныхъ улучшеній, мы должны и относительно всѣхъ остальныхъ областей умывать руки и складывать законодательное оружіе? Такимъ путемъ мы пришли бы къ тому, чѣмъ именно страдало наше старое, обветшалое законодательство. Есть болѣзнь, которой физически страдаетъ и большинство изъ настѣ. Она называется склерозомъ, благодаря которому сосуды и артеріи, по которымъ течетъ животворящая кровь, суживаются, и въ одинъ прекрасный день образуются сгустки крови,—это отражается на всемъ организмѣ, и наступаетъ параличъ части тѣла или мозга. Но такая болѣзнь существуетъ и въ нравственныхъ отношенияхъ, и ее можно назвать „законодательнымъ артериосклерозомъ“. И здесь бываютъ пробки, которые все затыкаютъ и благодаря которымъ въ отдельныхъ частяхъ государственного организма начинаются парадитические явленія. Эту ли перспективу рекомендуютъ намъ?! Затѣмъ, намъ говорили, что нельзя допускать новшествъ, невѣдомыхъ существующему закону. Да, но тогда надо обречь все законодательство на окаменѣлость, потому что всякий новый законъ будетъ касаться того, что невѣдомо закону прежнему. Но извѣстно ли вамъ, господа, что существовала и даже существуетъ до сихъ поръ, не отмѣненный окончательно, законъ, по которому, согласно статьѣ 4 тома XI свода законовъ, иновѣрцамъ воспрещается обращать въ христіанство иновѣрцевъ, т.-е. имъ запрещается проповѣждывать иновѣрцамъ исти-

ны христіанской религіи и, такимъ образомъ, лицамъ христіанского исповѣданія воспрещается, напримѣръ, приводить Христу людей, принадлежащихъ къ идолопоклонникамъ. Или извѣстно ли вамъ, что въ 1854 году издано было постановление, воспрещающее идолопоклонникамъ переходить магометанство, т.-е. постановление, которое запрещаетъ и дамъ, которые допускаютъ многобожіе, уверовать въ единого Бога, который исповѣдуется магометанствомъ? Что же, слѣдуетъ, вслѣдствіе этого, остановить наше движение законодательное въ этомъ отношеніи и оставаться при томъ убеждѣніи на томъ основаніи, что измѣненіе такого порядка невѣдомо существующему закону? Вотъ почему мы находимъ что необходимо широко принять и широко взглянуть на этотъ проектъ, который прошелъ черезъ Государственную Думу. Обращаясь заѣтъ къ объему этого закона, мы встрѣчаемъ другимъ возраженіемъ. Намъ говорятъ: „Вы хотите распространенія на старообрядцевъ, но что такое старообрядцы? Никто этого опредѣлить не можетъ“. Это ошибочно. Надо сказать, что, дѣйствительно, въ нашей литературѣ исключениемъ нѣкоторыхъ сочиненій послѣдняго времени, между прочимъ одного, принадлежащаго члену Государственнаго Собрѣа Т. И. Буткевичу, гдѣ этотъ вопросъ разработанъ подробностью, въ прежнее время въ одну кучу сваливались именемъ раскольниковъ-старообрядцевъ, и сектантовъ и изувѣровъ и одичалыхъ въ своихъ нелѣпыхъ обрядахъ взглядахъ людей. Достаточно указать на сочиненіе Андреева о русскомъ расколѣ, которое такъ долго было почти единственной книгой въ этомъ отношеніи, которой можно было руководиться. Андреевъ въ добросовѣстномъ или осѣдлѣнномъ заблужденіи приводитъ свыше ста сектъ и толковъ, которые существуютъ въ Россіи, и въ этотъ списокъ входятъ старообрядцы и самыя разнообразныя секты, упоминаемыя притомъ по два раза подъ разными именами. Такъ, старообрядчики считаются отдельно отъ бѣгуновъ, тогда какъ это одна и та же секта; бѣлые голуби противополагаются скопцамъ; дырники называются въ другомъ мѣстѣ щельниками, тогда какъ это одинъ толкъ, который лишь находится въ разныхъ мѣстностяхъ. Итакъ, надо отбросить это представление старообрядчества, какъ о чѣмъ-то такомъ, что смѣшано съ самыми дикими изувѣрными понятіями; старообрядчество опредѣляется тѣми законами, которые уже у насъ существуютъ, а именно, прежде всего указомъ 17 апреля 1905 года, который считаетъ необходимымъ установить въ законѣ внутреннее различие въ вѣроученіи, объясняемомъ нынѣ именемъ раскола, раздѣливъ его на три группы: старообрядческое съгласіе, сектантство и послѣдователи изувѣрныхъ учений, самая принадлежность къ которымъ наказывается закономъ т.-е. послѣдователей тѣхъ учений, о которыхъ говорить статья 203 уложения о наказаніяхъ, гласящая о принадлежности къ сектѣ, сопровождаемой изувѣрскимъ посагательствомъ на свою или чужую жизнь или противоправственными гнусными дѣйствіями. Старообрядцы опредѣлены далѣе въ пункте 7 этого же указа слѣдующимъ образомъ: наименование старообрядцевъ, присвоенное имъ взамѣнъ нынѣ употребляемаго имени раскольниковъ, дается всѣмъ послѣдователямъ толковъ и согласій, которые приемлютъ основные догматы вѣры православной, но не признаютъ нѣкоторыхъ принятыхъ ею обрядовъ и молятся по старолечатнымъ книгамъ. Такимъ образомъ, совершенно точно определено, что такое старообрядчество, и мы не можемъ согласиться съ тѣмъ, что не знаемъ, что оно такое. Нѣть, мы отлично это знаемъ, и именно въ этомъ смыслѣ мы присоединились въ статьѣ 2 проекта большинства, говорящей: „дѣйствіе настоящихъ правилъ не распространяется на именующихъ себя старообрядцами, послѣдователей вѣроученій или согласій, противныхъ законамъ.“

«граждающимъ государственный порядокъ и общественную нравственность» Итакъ, теперь ясно, что старообрядецъ — это человѣкъ, который молится по старымъ книгамъ, который отправляетъ богослуженіе по старому обряду, который не признаетъ или не хочетъ признавать ту іерархію, которая, по его мнѣнію, повреждена или неправильно установлена послѣ Никона, но который въ то же время не безнравственный изувѣръ, не опасный фанатикъ, посягающій на свою и чужую жизнь, не узкій, заблудившійся въ непровѣренныхъ вымыслахъ сектантъ и, кроме того, человѣкъ, не нарушающій законовъ, которые ограждаютъ общественную нравственность и государственный порядокъ Поэтому мы считаемъ, что для начальствія о старообрядцѣ совершенно ясно Что же такое старообрядцы по отношенію своему къ государству? Я позволю себѣ сослаться на авторитетъ, который, кажется, будетъ для всѣхъ непрекааемъ и всѣмъ извѣстенъ, на авторитетъ московскаго святителя митрополита Филарета, на глубокаго знатока нуждъ и правъ православія, блестителя церковныхъ дѣлъ и великаго оратора, въ словахъ которого всегда свѣтился яркій свѣтъ осеннаго солнца, который свѣтилъ, но не грѣль И вотъ этотъ человѣкъ, довольно суховатый въ своихъ взглядахъ, говорить однако въ томъ III своихъ отзывахъ и мнѣній, что нельзя допускать представителямъ терпимыхъ церквей принимать къ себѣ людей, принадлежащихъ къ церкви господствующей, а такъ какъ старообрядчество есть отрасль господствующей вѣры, хотя и поврежденная, то допускать переходъ старообрядцевъ въ инославіе невозможно Это вглядѣ раздѣлялся также и Б П Побѣдоносцевымъ Въ послѣднемъ его отчетѣ по православному вѣдомству онъ говоритъ категорически, что старообрядцы намъ ближе, нежели люди инославныхъ исповѣданій Поэтому можемъ ли мы сказать, что старообрядцы представляютъ собой нѣчто такое, что не можетъ имѣть тѣхъ же правъ, какъ и другія инославные исповѣданія, существующія въ русскомъ разноплеменномъ, разнозычномъ и разновѣрномъ государствѣ? Если инославные имѣютъ свою церковную приходскую организацію, своихъ священнослужителей, имѣютъ право публично отправлять свои обряды, то на какомъ основаніи мы тѣмъ, которыхъ самъ митрополитъ Филаретъ не допускалъ быть чужими и которыхъ Б П Побѣдоносцевъ признавалъ ближе всѣхъ къ намъ стоящими, — въ этомъ откажемъ Вы можете это сдѣлать — своя рука владыка, но не придется ли черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ тяжелыхъ житейскихъ треній снова пересматривать законъ и не лучше ли теперь же категорически признать это право за старообрядцами Я знаю, мнѣ на это укажутъ, что старообрядцы прогнили государственности, противники Царской власти и въ сущности люди, которые идутъ въ разрѣзъ съ общественнымъ устройствомъ Россіи Но вамъ, господа, всѣмъ, конечно, извѣстно имя талантливаго наслѣдователя раскола П И Мельникова Авторъ „Въ лѣсахъ“ и „На горахъ“, который въ теченіе многихъ лѣтъ состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій сначала при нижегородскомъ губернаторѣ, а потомъ при министрѣ внутреннихъ дѣлъ, и его миссія состояла во всестороннемъ наслѣдованіи и, къ сожалѣнію, преслѣдованіи старообрядчества, — при чемъ онъ отличался довольно энергическими мѣрами и предложеніями Въ 1864 г было образованъ комитетъ по дѣламъ раскола подъ предсѣдательствомъ графа В. Н. Панина, котораго также нельзя заподозрить въ особенно мягкомъ отношеніи къ какого-нибудь рода несогласно мыслящимъ людямъ Тогда въ этомъ комитетѣ было рѣшено, что по отношенію къ старообрядцамъ необходимо признать, что они имѣютъ право на свою организацію, на самостоятельное существование П Мельниковъ, который былъ вызванъ въ качествѣ члена-эксперта въ эту комиссию, сказалъ слѣдующее

„Безъ малаго сто лѣтъ назадъ въ одномъ указѣ всѣ раскольники безъ исключенія были названы непрестанно Государю и государству злымыслившими Не по однѣмъ книгамъ, не по однѣмъ официальнымъ бумагамъ, а лицомъ къ лицу, въ продолженіе 30 лѣтъ, имѣль я случай ознакомиться съ главными отраслями раскола и со многими его подраздѣленіями, но я не зналъ и не знаю ни одного раскола, сколько-нибудь государству и Государю злымыслищаго, сколько-нибудь непризнающаго Царской власти Такъ сказать было бы совершен-но несообразно съ духомъ русскаго народа, для котораго Россія безъ Царя немыслима То же воззрѣніе у русскаго раскола на Царскую власть Только недоброхотъ къ Россіи, ея внутренней тишинѣ и спокойствію можетъ присудить расколу антимонархической и анархической стремленій“ Таковъ отзывъ компетентнаго лица Затѣмъ, намъ укажутъ, что между старообрядцами есть безпоповцы, а безпоповцы не признаютъ брака, — этого основанія государственного союза Нужно отличать однако бракъ и семью И вотъ, что мы имѣемъ въ словахъ того же самого Мельникова „безпоповцевъ, — говорить онъ, — которые считаются не признающими брака, нельзя признать таковыми, ибо они не имѣютъ только освященнаго церковнымъ обрядомъ брака, сожительство же ихъ вполнѣ имѣть характеръ твердаго, прочнаго и нерасторжимаго гражданскаго союза, не прекращающагося по отношенію къ хозяйствству, къ воспитанію дѣтей и взаимной помощи даже и тогда, когда сожители, по общему между собой соглашенію, перестаютъ раздѣлять даже Семья тверда и крѣпка, а это только и важно въ гражданской жизни“ Го же самое говорить авторъ весьма интересныхъ статей и изслѣдований Бергъ въ журналѣ „Православный Собесѣдникъ“, въ журналахъ, который едва ли можно заподозрить въ какихъ-нибудь антицерковныхъ тенденціяхъ „Закономъ 3 мая, — говоритъ онъ, — признано, что браки, не признаваемые закономъ въ гражданскомъ отношеніи, должны быть терпимы правительствомъ, такъ какъ имѣютъ характеръ нерасторжимаго сожитія, заключенного съ цѣлью основать семью, слѣдовательно, обладающаго внутренними признаками брачнаго сожитія въ гражданскомъ смыслѣ, и должны быть приравнены къ бракамъ иностранныхъ, заключаемыхъ въ терпимыхъ и признаваемыхъ въ Россіи исповѣданіяхъ“ И все заключается постановленіемъ комитета 1864 года подъ предсѣдательствомъ того же графа В. Н. Панина, которое признало не подлежащими оспариванію тѣ супружеские союзы, которые, хотя и не были освящены церковнымъ вѣнчаніемъ, но составляютъ не временное, а постоянное сопряженіе Итакъ, вотъ главныя обвиненія старообрядцевъ не вѣрять въ церковную власть, отрицаютъ, не признаютъ супружескихъ союзовъ Вы видите, господа, что фактически это не такъ и что у нихъ существуетъ именно то, что римскіе юристы называютъ: consortium omnis vitaе Я долженъ прибавить еще одно Мы нѣсколько разъ повторяемъ въ нашемъ мнѣніи ссылку на законъ Намъ въ этомъ отношеніи сдѣланы и будутъ сдѣланы возраженія, зачѣмъ мы говоримъ о законѣ, отчего мы не хотимъ предоставить дѣло усмотрѣнію? Вѣдь сейчасъ намъ былъ указанъ примѣръ того, какъ благосклонно и доброжелательно бывало отношение къ раскольникамъ: давали имъ возможность жить и существовать въ трудную минуту Но вѣдь, господа, отдельныя личности для законодателя не имѣютъ значенія и то, что находилось лицо, стоящее высоко у власти, въ которомъ жила доброжелательная предусмотрительность по отношенію къ старообрядцамъ, пониманіе ихъ положенія, еще не значитъ, что эти свойства будутъ жить во всѣхъ остальныхъ примѣнителяхъ закона Самые основные законы говорятъ о томъ, что законы должны толковаться, не допуская „обманчиваго непостоянства само-

произвольных толкований". Ну а тамъ, гдѣ мы предоставимъ вопросы нравственности, вопросы догматические, вопросы содержания извѣстныхъ вѣроучений, опредѣлять и сравнивать, сообразно взглядамъ, существующимъ у носителей мѣстной власти сегодня въ Тверской губерніи, а завтра въ Калужской, а послѣ завтра въ Ковенской губерніи, тамъ мы именно встанемъ на почву „обманчиваго непостоянства самопроизвольныхъ толкований". Вотъ почему мы веадѣ говоримъ о законѣ, о нарушении закона, ограждающаго государственный порядокъ и общественную нравственность, а не о взглядѣ на общественную нравственность, потому что тамъ, гдѣ законъ не становится на ея защиту, нельзя поручать эту защиту отдельнымъ лицамъ. Тотъ же митрополитъ Филаретъ, на которого я ссылался сегодня два раза, говорить въ одномъ изъ своихъ мнѣній: „Не однѣ ли и тѣ же имѣемъ мы заповѣди и правила евангельскія, апостольскія, соборныя и святоотеческія. Узель единства, связанный изъ столь многихъ золотыхъ нитей, перестанетъ ли быть крѣпкимъ, если кто-нибудь усмотритъ расходящимися концы нѣкоторыхъ нитей его". Господа, вся исторія старообрядчества показываетъ, что эти расходящіяся нити общей вѣры нашего Господа въ теченіе долгаго времени были смочены сначала кровью, по томъ слезами, по томъ желчью и по томъ погружены въ потокъ раздраженій и недоразумѣній. Я думаю, что въ нашей задачѣ лежитъ осушить эти нити и тѣмъ укрѣпить тотъузель, о которомъ говорить Филаретъ.

„Талантливый изслѣдователь раскола“.

(Окончаніе, см. № 26).

Во время преній въ Государственномъ Совѣтѣ по законопроекту о старообрядческихъ общинахъ о. Буткевичъ выступилъ съ обличительной рѣчью противъ старообрядцевъ и, конечно, не могъ удержаться даже въ этомъ высокомъ собраниі, чтобы не забросать старообрядчество клеветой. „Долженъ сказать,—говорилъ онъ въ своей рѣчи,—что 5 августа 1905 года въ Нижнемъ-Новгородѣ былъ созданъ (шестой) всероссійскій старообрядческій съездъ, на которомъ, по неосторожному внушенію губернатора, былъ поставленъ вопросъ: благодарить ли правительство за эти „милости“. Единогласно въ числѣ 550 человѣкъ съездъ постановилъ „не благодарить, а порицать за милости правительство“ („Новое Время“, № 12273). Откуда взялись эти свѣдѣнія членъ Государственного Совѣта о. Буткевичъ, — этого онъ не указалъ. Въ протоколахъ VI-го всероссійскаго старообрядческаго съезда значится какъ разъ обратное. Этотъ съездъ именно постановилъ выразить Его Императорскому Величеству въ особомъ всеподданнѣйшемъ адресѣ чувства глубокой благодарности за указъ 17 апрѣля 1905 года (см. „Труды шестого всероссійскаго старообрядческаго съезда“, стран. 8 и 81). Постановленіе съезда было приведено въ исполненіе. На всеподданнѣйшемъ адресѣ подписалось до 77,000 старообрядцевъ. Въ адресѣ говорилось: „Нынѣ милостью Всемогущаго Бога и Твоей Царской власти мы узрѣли свѣтъ религіозной свободы и получили неотъемлемое наше достояніе — права гражданства. Голосъ сердца, внутренній долгъ намъ повелѣваетъ предстать предъ лицо Твое, изложить передъ Тобою одушевляющія насъ чувства безпрѣдельной благодарности и преданности, но не знаемъ и не видимъ къ тому доступа Новели, Великій Государь, и выборные наши явятся къ Тебѣ, чтобы живымъ словомъ до-

сказать Тебѣ то, что мы не въ силахъ передать сими слабы ми письменами“.

Адресъ былъ представленъ Государю Императору 2 февраля 1906 года многочисленной старообрядческой депутацией, въ составѣ которой входили 120 представителей старообрядчества Благосклонно принялъ адресъ, Его Императорское Величество изволилъ произнести: „Передай всѣмъ тѣмъ, которые васъ послали ко мнѣ, сердечное спасибо за ваши чувства и преданность мнѣ, которымъ Я искренно вѣрю и дорожу. Въ вашей любви и преданности Я всегда находилъ утѣшеніе, и въ это тяжелое время, переживаемое Россіей, Я почерпаю въ нихъ силы для своихъ трудовъ. Дасть Богъ намъ увидѣть скоро успокоеніе доброй родины. Еще разъ благодарю васъ всѣхъ“ (см. „Голос Старообрядца“, 1906 г., № 12).

Относительно этихъ старообрядцевъ о. Буткевичъ дерзнулъ въ Государственномъ Совѣтѣ утверждать, что они постановили „не благодарить, а порицать за милости правительство“. Какъ называть такое утвержденіе высокосановнаго протоіерея. Это — не клевета только. Это — мерзкое гадкое плеваніе въ чистое лицо старообрядчества, топтаніе нечистыми ногами по святой душѣ его. Удивительно, какъ могутъ терпѣть въ своей средѣ члены Государственного Совѣта столь низкаго и дерзкаго клеветника. Казалось бы, одно прикосновеніе къ нему роняетъ достоинство честнаго человѣка. Тотъ же всероссійскій старообрядческій съездъ, такъ беззастѣнчиво оклеветанный о. Буткевичемъ, постановилъ отправить привѣтственную телеграмму главѣ тогдашняго правительства г. предсѣдателю совѣта министровъ (нынѣ графу) С. Ю. Витте съ выраженіемъ благодарности за его труды по проведенію въ жизнь вопроса о вѣротерпимости („Труды шестого всероссійскаго старообрядческаго съезда старообрядцевъ 2—5 августа 1905 года“, стран. 3). Постановилъ представить благодарственный адресъ и бывшему министру внутреннихъ дѣлъ князю Святополкъ-Мирскому за его труды въ дѣлѣ освобожденія русскаго народа отъ гнета и стѣсненій (тамъ же, стран. 16).

Одинъ изъ участниковъ шестого съезда, М. И. Бриллантовъ, печатно (въ „Новомъ Времени“) изобличилъ о. Буткевича въ клеветѣ, доказавъ ссылками на протоколы шестого съезда, что старообрядцы постановили на немъ не порицать, а благодарить правительство. Уважающій себя человѣкъ послѣ такого изобличенія почелъ бы долгомъ извиниться предъ обиженнымъ имъ лицами или, въ крайнемъ случаѣ, смолчать и въ другой разъ не стать бы повторять изобличенной клеветы. Что же дѣлаетъ „ученый“ и высокопоставленный служитель церкви? Онъ прибѣгъ къ помощи тѣхъ излюбленныхъ имъ приемовъ, образчики которыхъ мы видѣли выше, и снова повторилъ свою клевету. Видно, „араба“ никакимъ мыломъ не отмоешь. Отвѣчая на обличенія М. И., онъ заявляется въ „Новомъ Времени“ (№ 12283) и миссионерскомъ „Колоколѣ“ (№ 1253): „Я говорилъ въ Государственномъ Совѣтѣ рѣчь послѣ графа С. Ю. Витте, который, въ доказательство старообрядческой преданности престолу и отечеству, прочиталъ нѣсколько „благодарственныхъ“ телеграммъ. Естественно, мнѣ пришла мысль о „дѣяніяхъ“ шестого съезда. Съездъ этотъ, открытый 2 августа 1905 года, окончился скандаломъ политического характера и съ 6 по 10 августа уже продолжался безъ разрѣшенія правительства, въ видѣ частнаго собрания, но въ полномъ своемъ составѣ, какъ это и видно изъ его подлинныхъ протоколовъ, отпечатанныхъ въ журнале „Старообрядецъ“, за 1906 г., кн. VI—VII, которыя и имѣть въ виду“.

Наконецъ - то, припертый къ стѣнѣ, почтенный „ученый“ впервые въ своемъ походѣ противъ старообрядцевъ сдѣлать ссылку на документъ. Но эта ссылка есть намъ возможность изобличить протоіеряя о. Буткевича въ новыхъ его злонамѣренныхъ подлогахъ, явной подасовкѣ и другихъ нечистоплотныхъ приемахъ. Выше мы видѣли, какой изумительной неспособностью разбираться въ цифрахъ страдаетъ нашъ обличитель: никакъ не могъ онъ предѣлить — три ли миллиона старообрядцевъ или 60 миллионовъ. Эту неспособность онъ обнаружилъ и при новомъ походѣ своемъ противъ старообрядцевъ. По его подсчету, на шестомъ съездѣ старообрядцевъ участвовало 550 человѣкъ. На самомъ же дѣлѣ, ихъ было только 208 человѣкъ, всѣ они переименованы въ „Труды съезда“. Гдѣ осталъ о. Буткевичъ лишнихъ 342 старообрядца? И что это за старообрядцы, — это держать онъ въ большомъ секрѣтѣ. Должно быть онъ добылъ ихъ тамъ же, гдѣ насчиталъ въ тѣхъ „цѣлыхъ миллионахъ старообрядческихъ общинъ“ въ 12 человѣкъ каждая. Но этого мало. „Талантливый“ протоіерей сумѣлъ даже такое маленькое число, какъ 11, подсчитать за 550 человѣкъ. Ловкость необыкновенная. Лучшіе фокусники не сумѣютъ этого сдѣлать. Послѣ закрытия шестого всероссійского съезда старообрядцевъ въ Нижнемъ-Новгородѣ состоялось „частное собраніе старообрядцевъ“, на протоколы которого сдѣлала ссылку о. Буткевичъ, и который онъ, по собственному его заявленію, „имѣлъ въ виду“, говоря въ Государственномъ Совѣтѣ о неблагонадежности старообрядцевъ. Добросовѣстность ученаго и простая порядочность требуютъ отъ протоіеряя о. Буткевича правдивости и точности, особенно въ такомъ дѣлѣ, какъ обвиненіе цѣлаго народа. Къ сожалѣнію, нашъ обвинитель и на сей разъ, какъ всегда, забылъ объ этомъ требованіи. На „частномъ собраніи“ участвовало не 550 человѣкъ, и даже не 208, а только 11 лицъ, въ числѣ ихъ и авторъ настоящей статьи. Изъ самыхъ протоколовъ этого собранія ясно видно, что оно происходило, во-первыхъ, послѣ закрытия шестого всероссійского старообрядческаго съезда (страницы 694 и 703 въ № 6 журн. „Старообрядецъ“, за 1906 г.), и, во-вторыхъ, что его составляли „люди маленькие“ (страница 703). На какомъ же основаніи онъ дерзаетъ утверждать, что на этомъ „частномъ собраніи“ участвовалъ шестой всероссійский старообрядческий съездъ „въ полномъ своемъ составѣ“, т.-е. всѣ 208 членовъ съезда, а по его подсчету — 550 представителей старообрядчества? Неужели протоіерей о. Буткевичъ не сознаетъ, что вѣдь это же нечестно, и что за такой подлогъ и обманъ едва ли похвальять его и „свои“. Буткевичъ оклеветалъ не только шестой съездъ, но и „частное собраніе“. Въ каждой его фразѣ заключается какая-либо ложь. Онъ говорить, что „на съездѣ (онъ имѣть въ виду частное собраніе), по неосторожному внушенію губернатора, былъ поставленъ вопросъ: „благодарить ли правительство за милости“. Не губернаторъ, а иною, авторомъ настоящей статьи, былъ поднятъ вопросъ на „частномъ собраніи“ о выраженіи благодарности Государю Императору за указъ 17 апрѣля. Уму непостижимо, какъ могъ членъ Государственного Совѣта принять меня, не имѣющаго на себѣ никакихъ чиновъ, за губернатора. Впрочемъ, послѣ того какъ онъ 11 человѣкъ призналъ за 550, неудивительно, если бы онъ и всѣхъ 11 участниковъ „частного собранія“ выдалъ за губернаторовъ и министровъ.

На „частномъ собраніи“ я говорилъ: „Я стою за то, чтобы выразить Государю благодарность за указъ 17 апрѣля. Священное Писаніе намъ говорить: „Благодарны бывайте“, и сами мы не можемъ не сознавать, что Царь, не-

смотря на окружающихъ Его льстецовъ и обманщиковъ, представлявшихъ насть неблагонадежными людьми и врагами родины (въ родѣ о. Буткевича), проявилъ къ насть свое вниманіе. Другое же цари этого для насть не дѣлали. Не спорю, намъ дано наше святое и неотъемлемое достояніе каждого человѣка и гражданина, которое намъ принадлежитъ по праву и по Божьему Закону. Но мы сплошь и рѣдко видимъ, какъ почти всѣ люди тѣснятъ своихъ близкихъ, стараются только о себѣ, и очень рѣдкіе люди искренно и безкорыстно полагаютъ свои интересы на пользу другихъ. Эти рѣдкіе люди и заслуживаютъ благодарности за то, что они лучше другихъ и среди мрака хоть немного свѣтятъ. А что указъ есть именно свѣтъ, хотя и слабый, въ этомъ никто не сомнѣвается“ („Старообрядецъ“, 1906 годъ, № 6, страницы 699—700). Всѣдѣ за этими словами въ протоколахъ „частнаго собранія“ значится: „Н. Д. Зенинъ присоединяется къ словамъ Ф. Е. Мельникова“ (страница 700). В. Е. Мельниковъ говорилъ: „Царь говорить въ указѣ 17 апрѣля — отныне не называть старообрядцевъ раскольниками, а представители миссионерства, тѣ представители, которые всегда укоряли старообрядцевъ въ неповиновеніи Царской волѣ, печально заявляютъ, что этотъ пунктъ указа для нихъ не обязательенъ... „Господи! — продолжалъ В. Е. Мельниковъ, мы искони были преданы Царю, мы ежедневно возносимъ о Немъ молитвы“... „Нашъ долгъ, наша священная обязанность стать на защиту помиравшаго Царского слова — это мы должны сдѣлать, какъ въ интересахъ Царской воли, такъ равно и въ интересахъ своихъ. Но какъ, какимъ образомъ этого достигнуть? Вотъ вопросъ, который мы и должны обсудить на нашемъ собраніи. По моему мнѣнію, путь для достиженія этого намъ указанъ самимъ Царемъ. Въ рескрипѣ на имя министра внутреннихъ дѣлъ Царь говорить, что Онъ рѣшилъ призвать для совѣта съ собою людей, облеченные довѣріемъ народа. Въ силу этого Царского слова, у насъ, въ Россіи, учреждается Государственная Дума. Мы, старообрядцы, и должны сказать, что только при существованіи у насъ Государственной Думы съ рѣшающимъ голосомъ и возможно сохраненіе въ силѣ указа 17 апрѣля“ (страница 698).

Въ такомъ же духѣ говорили и другіе члены собранія. А одинъ изъ нихъ воспѣлъ правительству цѣлый акаѳистъ: „Кто, какъ не правительство, — говорилъ И. И. Захаровъ, — создало богатую фабрично-заводскую промышленность въ Россіи, дающую заработки миллионамъ рабочихъ? Кто же, какъ не оно, устроилъ густую сеть желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ и телефоновъ? Кто, какъ не оно, дало Россіи судь скорый, правый и милостивый? Кто, какъ не то же правительство, издало драгоценный указъ 17 апрѣля настоящаго года о вѣротерпимости? Кто, какъ не оно, допустило устроить колокольню на старообрядческомъ Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ? При какомъ же правительстве на закончившемся старообрядческомъ съездѣ провозглашено такое равноправіе половъ, какого нѣть нигдѣ (!) — предоставление всѣмъ женщинамъ участія въ избирательномъ права въ дѣлахъ приходской общины? Кто опять, какъ не оно, разбросало по лицу земли русской множество богатѣйшихъ музеевъ? Кто, какъ не то же правительство, допустило, что свободно распространяются тысячами нецензурные книги, а старообрядческіе начетчики публично обличаютъ на бесѣдахъ неправоту представителей казенной церкви“ (страница 707)? Неужели этихъ рѣчей участниковъ „частнаго собранія“ о. Буткевичъ не читалъ? Если же читалъ, то какъ онъ дерзаетъ говорить, что это собраніе единогласно постановило не благодарить правительство.

Только два члена „частного собрания“ высказали, что не за что благодарить правительство. 250 лѣтъ оно наше гнало, преслѣдовало; за это его должно, — говорили эти два лица, — не благодарить, а порицать, и именно за это угнетеніе, а не „милости“, какъ и тутъ перевралъ о. Буткевичъ (страницы 701 и 702 № 6 „Старообрядца“). Но за этихъ двухъ лицъ можно ли винить все старообрядчество? Развѣ они выразители его взглѣдовъ? Да и что преступнаго нашелъ о. Буткевичъ въ ихъ рѣчахъ. Критику гонительныхъ правительственныйыхъ мѣръ? Такъ эти мѣры само современное правительство признало негодными и отмѣнило ихъ. Позволительно спросить, а какъ относится къ современному правительству іерархія господствующей церкви и ея миссионеры? Какъ они понимаютъ Высочайший актъ 17 апрѣля, изданный самимъ Помазанникомъ Божіимъ Государемъ Императоромъ? „Тяжелымъ ударомъ упало на православную церковь 17 апрѣля 1905 года, — говорить о немъ миссионерская газета „Колоколь“, — подготовленное въ масонскихъ ложахъ международного правительства въ составѣ лицъ или инославныхъ, или равнодушныхъ къ св. вѣрѣ, или, наконецъ, продавшихъ духу времени для уличной популярности и вліянія на верхахъ свой долгъ охраны отечества по всей линіи... Ударъ 17 апрѣля былъ для церкви ошеломляющимъ. Оно шальнымъ ударомъ разбило знамя миссіи“ („Колоколь“, № 448). Еще рѣзче и опредѣленнѣе отзывается о Высочайшемъ указѣ „Миссионерское Обозрѣніе“. „Законъ 17 апрѣля, — говорить оно,— объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости, изготовленный подъ покровительствомъ гр. Витте, главнаго виновника великой россійской смуты,—былъ первымъ тонкимъ и ловкимъ подкопомъ крамолы подъ вѣковыя твердыни православно-самодержавнаго строя россійской державы, быть первымъ предательскимъ законодательнымъ актомъ въ отношеніи благочестиваго Царя-Помазанника Божія и верховнаго покровителя церкви и быть измѣнью и въ отношеніи церкви и державныхъ правъ православнаго русскаго народа“ (1908 годъ, № 1, стр. 118). Какъ скажутъ оо. миссионеры и о. Буткевичъ — нужно ли благодарить правительство за столь „предательский“ и „крамольный“ законъ?..

А самъ о. Буткевичъ развѣ жалуетъ наше правительство? Какъ онъ безпощадно и несправедливо нападаетъ на него въ своемъ докладѣ, прочитанномъ въ „Русскомъ собрании“, — это мы видѣли выше. Только благодаря ненавистнымъ ему свободамъ, онъ остался „неприкосновеннымъ“. А въ былое время за эту его черную неблагодарность и за низкую инсинуацію на правительство его „нешадно отшепели бы плетьми“, который онъ вспоминаетъ въ своемъ докладѣ, повидимому, съ наслажденіемъ (стр. 1710 „Миссионерск. Обозр.“, № 11, за 1909 г.). А жестокая, ядовитая критика Высочайшаго указа 17 апрѣля, полная сарказма и злости, сдѣланная въ Государственномъ Совѣтѣ архиепископомъ Николаемъ варшавскимъ, развѣ это не преступление противъ Государя и Его священной воли. Буткевичъ поставилъ старообрядцамъ въ большую политическую вину (противленіе Царской волѣ) одно лишь неповиновеніе собору 1656 г. въ перекрещиваніи латинъ и за одну сугубую аллилую признать ихъ государственными преступниками. Въ ряду какихъ же преступниковъ должно записать нашего безбожнаго обличителя и архиепископа Николая, ратующихъ не за аллилую, а противъ Высочайшей воли, выраженной въ указѣ 17 апрѣля 1905 года, противъ священныхъ словъ нашего Императора? Не странно ли, что эти противники Царской воли, открытые враги благихъ намѣреній правительства, обличаютъ старообрядцевъ въ собственныхъ преступленіяхъ? Имъ не привыкать валить съ больной

головы на здоровую. Въ эти послѣдніе годы многимъ старообрядцамъ сладко думалось, что всегда за правительство и черная ворона свиснетъ соловьевъ. Жестоко ошиблись они въ своихъ думахъ. Ворона такъ и останется вороною и никогда соловьевъ не запоетъ. Безспорнѣйшее доказательство этому — „талантливый изслѣдователь раскола“, профессоръ-протоіерей и членъ Государственного Совета Т. Буткевичъ.

Съ первого же выступленія о. Буткевича противъ старообрядцевъ въ „Русскомъ собрании“ онъ зантересовалъ и какъ человѣкъ, и какъ ученый. Бое-какія справочки, бытыя мною изъ солидныхъ источниковъ, даютъ „ученого обличителя старообрядчества довольно скандальную рекомендацию. Оказалось, что ложь, подлоги, искаженіе фактовъ, клевета — обычное и давнишнее занятіе почтенаго профессора харьковского университета. Въ серьезныхъ духовныхъ журналахъ болѣе 20 лѣтъ назадъ стали изображать о. Буткевича въ очень некрасивыхъ проступкахъ Профессора, уважающіе свое высокое званіе, относятся къ своему харьковскому коллегѣ съ вполнѣ заслуженнымъ презрѣніемъ, даже съ презрѣніемъ. Вотъ какой отзывъ Буткевичъ, этомъ „талантливому изслѣдователю раскола“ о его „литературныхъ“ трудахъ даетъ профессоръ кievsk. Императорскаго университета, докторъ богословія протоіерей П. Я. Свѣтловъ въ своемъ систематическомъ указателѣ „Что читать по богословію“: „Само по себѣ, — говорятъ о. Свѣтловъ, — имя этого „плодовитаго“ духовнаго писателя, т.-е. о. Буткевича, въ „Указателѣ апологетической литературы“ не заслуживало бы не только вниманія, но и упоминанія. Сочиненія этого автора по апологетикѣ не упоминаются въ моемъ Указателѣ, какъ не столько полныя, сколько вредныя для несвѣдущихъ въ богословіи, вслѣдствіе особенно одного недостатка автора, между другими, его фатальной неспособности толково и точно излагать чужія мнѣнія, имъ опровергаемыя (вещь элементарная апологетикѣ). Отталкивающую черту въ этомъ авторѣ составляетъ также недостаточное разграничение имъ между научною критикою и неприличною бранью: его критика всегда брань, въ которой не нуждается христіанская истинна. Неспособность протоіеря Т. Буткевича передавать правдиво и точно разбираемыя имъ мнѣнія противниковъ согласно отмѣчена даже весьма сочувственно ему критикою официальныхъ рецензентовъ его докторской диссертации „Религія, ея сущность и происхожденіе“... („Что читать по богословію“, профес.-прот. П. Я. Свѣтлова, страница 157). Мы удивляемся, какъ могъ „ученый“ протоіерей такъ безсовѣстно одно собрание выдать за другое, единип спутать съ сотнями, навязать старообрядцамъ такие мнѣнія и взгляды, которыхъ они никогда не держались, — какъ онъ могъ перепутать факты, не разобраться въ очевидныхъ и всемъ понятныхъ событияхъ. Мы не допускаемъ мысли, чтобы профессоръ могъ быть настолько безтолковъ и невѣжественъ. Оказалось же, что этими пороками наш неумолимый обличитель страдаетъ давно. Семь лѣтъ назадъ двумъ профессорамъ московской духовной академіи: С. Глаголеву и А. Введенскому пришлось давать рецензію на сочиненіе о. Буткевича: „Религія, ея сущность и происхожденіе“. Несмотря на явное сочувствіе къ нему официальныхъ критиковъ, они все же уличили его въ немалыхъ грехахъ и далеко нечистоплотныхъ „литературныхъ“ премахъ. „Должно отмѣтить, — говорить профессоръ Глаголевъ, — что тамъ, где его (Буткевича) аргументація основывается не на логическихъ соображеніяхъ, силу которыхъ можетъ одѣнить каждый, а на фактическихъ данныхъ, къ которымъ должно относиться съ осторожностью“.

(„Богословский Вѣстникъ”, 1904 г. мартъ, Журналы собр. совѣта московск. духовн. акад., стр. 14). Глаголевъ указалъ въ книжѣ Буткевича на цѣлый рядъ непростительныхъ промаховъ и неточностей. Авторъ не церемонился съ извѣстными въ ученомъ мірѣ именами и валилъ на нихъ что попало. Наговорилъ неправду о. Буткевичъ на Вольтера и Руссо, будто они были атеистами и материалистами. Утверждалъ, что будто бы англійскій деянецъ Болингброкъ приписывалъ происхожденіе религіи выдумкѣ законодателей. О другомъ ученомъ Гоббесѣ сказалъ, что онъ слѣдовалъ за Болингброкомъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ Гоббесу было уже 84 года, когда только еще родился Болингброкъ. Какая чудовищная у о. Буткевича неспособность разбираться въ людяхъ и событияхъ. Даже этой, кажется, совсѣмъ понятной вещи, что старикъ Гоббесъ не могъ никоимъ образомъ слѣдовать за неродившимся еще человѣкъ, Буткевичъ не въ силахъ быть усвоить и самымъ немилосерднымъ образомъ напуталъ. Нужно послѣ всего этого только удивляться, какъ это онъ, обличая старообрядцевъ, не сослался на протоколы старообрядческаго съѣзда, имѣющаго быть черезъ сто лѣтъ. Видимо, этотъ приемъ, которымъ онъ такъ неудачно пользовался при сочиненіи книги „Религія, ея сущность и происхожденіе“, онъ на сей разъ забылъ. Профессоръ Глаголевъ указалъ, что о. Буткевичъ еще одного ученаго обогналъ. Онъ утверждаетъ, что „М. Мюллеръ въ послѣднее время увлекся эволюціонизмомъ. М. Мюллеръ умеръ, но и его послѣдній трудъ, какъ и ранніе, одинаково направлялись противъ дарвинистической теоріи происхожденія человѣка“ (стр. 20). Т.-е. Буткевичъ называлъ Мюллера тѣ самыя теоріи, которыи этотъ ученый опровергалъ до самой своей смерти. Вотъ съ этимъ очень нечестнымъ приемомъ обличенія о. Буткевичъ и теперь не можетъ разстаться. Наполеона, напримѣръ, встрѣчали и чествовали въ Москвѣ и Могилевѣ пастыри господствующей церкви. Буткевичъ эту измѣну взвалилъ на старообрядцевъ. Шестой всероссійскій старообрядческій съѣздъ постановилъ благодарить Государя и правительство за указъ 17 апрѣля 1905 года, однѣхъ подписей къ благодарственному адресу Государю было собрано дѣятелями шестого старообрядческаго съѣзда до 77,000. А Буткевичъ именно про этотъ съѣздъ говорить, что онъ единогласно постановилъ не благодарить, а порицать правительство. Удивительная безсовѣтность и безстыдство. Профессоръ Глаголевъ изобличилъ о. Буткевича въ клеветѣ даже на нашихъ праотцевъ. По выводамъ о. Буткевича выходить, что „отдаленійшіе потомки Ноа, затерявшиеся гдѣ-то на периферіи обитаемаго міра, исповѣдывали религію несравненно болѣе чистую, чѣмъ праотцы человѣчества, пребывавши въ наиболѣе близкомъ Богообщеніи“ (стр. 16). Профессоръ А. Введенскій указалъ, что Буткевичъ обогналъ Пфлейдерера, Тейхмюллера и другихъ ученыхъ мужей, приписавъ имъ вздорныя и сумасбродныя мысли, которыхъ они не имѣли. „Сочиненіе Буткевича, — заключаетъ о немъ рецензентъ Введенскій, — едва ли можетъ быть отнесенъ къ числу тѣхъ трудовъ, которые принято называть вкладомъ въ науку. Безусловно необходимо и безусловно обязательно для всякаго, претендующаго на научное значеніе, изслѣдованія дѣлать ссылки, хотя бы по вторымъ источникамъ, но точно. Между тѣмъ, въ обсуждаемой нами книге не только мелочи, но иногда и справки изъ авторовъ общезнѣстныхъ передаются чрезвычайно неточно“ (стр. 26).

Не лучшаго мнѣнія объ „ученыхъ“ качествахъ о. Буткевича и о его нравственномъ достоинствѣ и профессора казанской духовной академіи. Проф. Е. А. Будринъ въ своей рецензии на сочиненіе Буткевича: „Зло, его сущность и про-

исхожденіе“, представленное на соисканіе степени доктора богословія, изобличаетъ автора сего сочиненія въ незнаніи предмета, о которомъ пишетъ, въ незнакомствѣ съ источни-ками, на которые дѣлаетъ ссылки, въ еретическихъ воззрѣніяхъ и т. п. грѣхахъ. „Настоящимъ отзывомъ, — заканчиваетъ свою рецензію проф. Будринъ, — я снимаю съ себя всякую ответственность за ту скорбную страницу, которая неминуемо воспослѣдуетъ въ исторіи казанской духовной академіи, если совѣту академіи благоугодно будетъ удостоить прот. Буткевича степени доктора богословія“ (см. „Дѣло совѣта казанской академіи о соисканіи степени доктора богословія прот. Т. Буткевича“, стр. 29, 41—42, 46—47, 57 и друг.). Послѣ такого отзыва развѣ мыслимо было дать о Буткевичу степень доктора богословія. Совѣтъ академіи призналъ сочиненіе его „незаслуживающимъ искомой степени“. Прот. Буткевичъ остался недоволенъ отзывомъ совѣта въ присужденіи ему докторской степени, и черезъ 10 лѣтъ на страницахъ харьковскаго журнала „Мирный Трудъ“ (въ 1908 г.) бросилъ академіи упрекъ, что она „скрыла“ въ свое время дѣло о неприсужденіи ему ученой степени, не напечатавъ его въ академическихъ протоколахъ. Все это дѣло онъ называетъ „возмутительнейшей исторіей“, заслуживающей вниманія публики. Въ виду такихъ заявлений, казанская духовная академія рѣшила опубликовать „Дѣло о соисканіи степени доктора богословія прот. Буткевичемъ“, снабдивъ его предварительнымъ заявлениемъ о причинахъ, побудившихъ въ свое время совѣтъ воздержаться отъ опубликованія упомянутаго дѣла. Причины эти заключаются „въ чувствѣ деликатности, побуждающемъ щадить ученую честь авторовъ, которымъ не удалось получить отъ академіи одобренія своихъ сочиненій“. Теперь же, „если о. Буткевичъ,—говорится въ заявлѣніи,—наоборотъ, находить оскорбительнымъ или неудобнымъ для себя именно такое деликатничанье со стороны академіи, она удовлетворяетъ желаніе прот. Буткевича, надѣясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, дать безпристрастнымъ читателямъ надежное средство судить о правильности своего образа дѣйствій въ этомъ дѣлѣ и оцѣнить по достоинству тѣхъ недостойныхъ инсценаций противъ академической корпорации, которая проводитъ о. Буткевичъ путемъ печатанія конфиденціальной переписки, нечистоплотнаго свойства“ („Дѣло“, 1—2 стр.).

Профессоръ кievskаго университета протоіерей П. Свѣтловъ говоритьъ, что „о. Буткевичъ принадлежитъ къ разряду тѣхъ, писанія коихъ требуютъ всегда строгой и тщательной во всемъ проверки“ („Странникъ“, 1900 г., февраль, стр. 238—39). „Съ истиной можно бороться только можешь. Такъ поступаетъ и о. Буткевичъ“ (тамъ же, стр. 236). Его о. Свѣтловъ изобличаетъ въ такой, напримѣръ, „ошибочкѣ“. Буткевичъ „уличилъ“ Свѣтлова, что онъ въ свое сочиненіе, напечатанное въ 1896 г., взялъ цитаты изъ книги о. Тихомирова, вышедшей въ свѣтъ только черезъ годъ послѣ сочиненія Свѣтлова,—въ 1897 г. (стр. 229). Не правда ли, маленькая „ошибочка“? Но это еще не совсѣмъ великій грѣхъ. 22 года назадъ о. Буткевичъ совершилъ такой подлогъ, предъ которымъ блѣдились всѣ его пороки и грѣшки. „Буткевичъ, — продолжаетъ его разоблачать протоіерей Свѣтловъ, — не разъ подавалъ печальный примѣръ излишняго увлечения нѣмецкими богословами до отождествленія ихъ именъ съ своими“. „Въ 1888 году особенно рѣзкий случай такого смѣщенія чужого со своимъ со стороны о. Буткевича былъ своевременно отмѣченъ и въ русской духовной печати, вообще довольно равнодушной къ разного рода проявленію литературного мародерства у насъ отъ привычки къ этому злу. Случай этотъ оставилъ по себѣ сильное впечатлѣніе. Въ 1898 году, несмотря на десятилѣтнюю давность о немъ вспоминаютъ на

страницахъ именно „Странника“ (кн. 1, стр. 158) по одному поводу, когда говорить о появленіи нѣсколько лѣтъ назадъ въ Харьковѣ книги протестанта Зейделя „Zur Zeit Jesu“. Lpz., 1884, подъ именемъ почтеннаго теперь харьковскаго протоіеря о. Т. Буткевича, подъ русскимъ заглавіемъ „Нынѣшество и будущество во времени жизни Господа нашего Иисуса Христа. Священникъ Т. Буткевичъ. Харьковъ, 1888 г.“ Русскій переводчикъ этой книги выдалъ чужое протестантское сочиненіе за свое собственное, выкинувъ изъ него только то, что явно уже обличало принадлежность книги именно протестанту. О случай этомъ своевременно было заявлено, по документальнымъ даннымъ, въ „Церковномъ Вѣстнику“ и въ „Страннику“ 1888 г., т. 1, стр. 409 и сл.“. „Умалчивая о другихъ грѣхахъ о. Буткевича, мы считаемъ и сказанного достаточнымъ для моральной оценки нѣкоторыхъ мѣстъ критики о. Буткевича“ (тамъ же, стр. 231). Даже слишкомъ достаточно. Однако приведемъ еще нѣсколько строкъ изъ отзыва протоіеря П. Свѣтлова о Буткевичѣ. „Талантливый“ харьковскій профессоръ не стѣснялся клеветать и на своего единовѣрного служителя алтаря, при чёмъ клеветаль въ печати. „То, что терпимо было бы еще подъ спудомъ и мракомъ словесныхъ сплетень, слуховъ, клеветы, то не можетъ быть терпимо, когда выполняется на свѣтъ Божій, въ печать. Настоящее мое положеніе, — говоритъ о. Свѣтловъ, — да и долгъ писателя не позволяетъ мнѣ мириться съ печатной клеветой, лживымъ изображеніемъ моей личности и оставить безъ всякаго отвѣта критику проф. Т. Буткевича, какъ это я хотѣлъ“. „Весь отзывъ о. Буткевича (о протоіерѣ Свѣтловѣ) получаетъ видъ донесенія и чего-то въ родѣ паскавиля. Таковъ онъ и есть: это печатная сплетня, граничащая съ дифамацией, а никакъ не отзывъ, какой бы то ни было, хотя бы и не учёный“ („Странникъ“, 1900 г., февраль, стр. 231 и 233).

Вотъ кто такой „талантливый исследователь раскола“, членъ Государственного Совѣта, профессоръ харьковскаго университета протоіерей Т. И. Буткевичъ! Теперь мы имѣемъ о немъ достаточно полное и безошибочное представление и какъ о человѣкѣ, и какъ объ „ученомъ“ исследователь... Въ свое время Гоголь такими чертами нарисовалъ типъ подобныхъ ученыхъ: „Сперва учёный подъѣзжаетъ въ своихъ разсужденіяхъ необыкновеннымъ подлецомъ, начинаетъ робко, умѣренно, начинаетъ самымъ смѣреннымъ запросомъ: „Не отгуда ли? Не изъ того ли угла получила имя такая-то страна?“ или: „Не принадлежитъ ли этотъ документъ къ другому, позднѣйшему времени?“ или: „Не нужно ли подъ этимъ народомъ разумѣть вотъ такой народъ?“ Цитируетъ немедленно тѣхъ и другихъ древнихъ писателей и чуть только видѣть какой-нибудь намекъ, или, просто, показалось ему намекомъ, ужъ онъ получаетъ рысь и бодрится, разговариваетъ съ древними писателями запросто, задаетъ имъ запросы и самъ даже отвѣчаетъ за нихъ, позабывши вовсе о томъ, что началъ робкимъ предположеніемъ; ему уже кажется, что онъ это видѣть, что это ясно, — и разсужденіе заключено словами: „Такъ это вотъ какъ было! Такъ вотъ какой народъ нужно разумѣть! Такъ вотъ съ какой точки нужно смотрѣть на предметъ!“ Потомъ во всеуслышаніе съ каѳедры — и новооткрытая истина пошла гулять по свѣту, набирая себѣ послѣдователей и поклонниковъ“ („Гоголь, „Мертвые души“, ч. 1, гл. IX, стр. 701, изд. Сытина). Конечно, о. Буткевичу не удалось открыть ни одной „истинѣ“. Но всякой дряни и мерзости онъ добылъ много. Она оказалась, какъ это доказано безспорно, въ собственной его головѣ. Если бы этого „ученаго“ имѣлъ въ виду Гоголь, онъ, разумѣется, нарисовалъ бы его болѣе сильными и болѣе яркими

чертами, чѣмъ тѣ, которыми онъ охарактеризовалъ „необыкновенаго подлеца“. Многіе безчестныя, недобросовѣстныя и лживыя „обличители раскола“ знаютъ старообрядцы. Но такой, какъ о. Буткевичъ, имъ встрѣчается, кажется, впервые. И это — „талантливый исследователь раскола“. Каковы же не талантливые?

О. Мельниковъ

Могутъ ли отъ Церкви Христовой отпасть всѣ епископы.

(Окончаніе, см. № 17)

IV.

Нерѣдко polemistsы задаютъ казуистические вопросы старообрядцамъ, которыми думаютъ сбить съ толку православныхъ христіанъ. Упражняются они, конечно, все въ области уклоненія отъ церкви епископовъ. Однимъ изъ самыхъ ядовитыхъ софизмовъ они считаютъ слѣдующій: „Положимъ,—говорить съ лукавой улыбкой наши доморощеніе Протагоры *), — что всѣ епископы могутъ уклониться, положимъ, что они могутъ всѣ выйти изъ состава тѣла церкви и церковь можетъ остаться съ одними священниками и мірянами, но вѣдь и священники — люди, одаренные свободной волей, слѣдовательно, и они всѣ могутъ уклониться въ ересь, и церковь должна остаться съ одними мірянами. Но міряне, они тоже свободны въ выборѣ религіозныхъ убѣжденій, почему же нельзя предположить, что и они всѣ могутъ выйти изъ состава тѣла церковнаго. Но тогда гдѣ же церковь? Неужели церковь можно представить безъ епископовъ, священниковъ и мірянъ? Церковь безъ общества вѣрующихъ, безъ людей существовать на землѣ не можетъ и окажется поэтому побѣжденной, исчезнувшей съ лица земного шара. Но тогда куда дѣнутся слова Неложнаго Обѣтovателя, Спасителя міра: „Созижду Церковь Мою, и врата адовы не одолеютъ ю“? Куда дѣнутся слова апостола Павла: „И Онъ поставилъ однаго апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангeliстами, иныхъ пастырями и учителями. Къ совершенію святыхъ на дѣло служенія для созиданія Тѣла Христова. Доколѣ всѣ приидемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенія въ мѣру полнаго возраста Христова“ (Ап. Павла посл. къ Ефес., гл. 4, ст. 11—13)? И не дожидаясь отвѣта, polemistsы воплютъ: „Вотъ до чего доходитъ вы, старообрядцы, утверждая, что всѣ епископы могутъ уклониться отъ церкви. Вы, доходя до полнаго отрицанія существованія земной церкви, идете противъ св. Евангелія, свв. апостоловъ, словомъ — вы въ конецъ разрушаете Христово ученіе“.

При внимательномъ разсмотрѣніи, эти устрашающіе выкрики оказываются только выкриками, но никакъ не больше. Стоитъ только серьезно вдуматься въ этотъ вопросъ, какъ легко можно увидѣть, что онъ пустъ и не серьезнъ.

Наше ученіе вполнѣ согласовано со словомъ евангельскимъ и свв. апостолами. Мы учимъ, что каждый членъ свободенъ въ своихъ убѣжденіяхъ. Мы учимъ, что Богъ никого не принуждаетъ насилиемъ вѣровать въ Церковь, основанную Имъ. Мы учимъ, что если бы это было иначе, тогда общество вѣрующихъ представляло бы изъ себя безвольныхъ слугъ Божіихъ, которые не могли бы получить никакой награды на небесахъ, такъ какъ находятся, пребываютъ въ Церкви Христовой не по своей волѣ, а по приказанію Божію. Мы указываемъ на слова Спасителя, въ которыхъ Христосъ ясно выразилъ свое ученіе: „Ниже влігаютъ свѣтильника и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ и свѣтильнице всѣмъ, иже въ храминѣ суть“ (Мате., зач. 11). Разъясняетъ это мѣсто, блаж. Феофилактъ пишетъ: „Я,—говорить,—за-

*) Одинъ изъ величайшихъ софистовъ древней Греции.

жегъ свѣтъ и поставилъ на высотѣ, дабы вы свѣтили всѣмъ. Чѣмъ этотъ свѣтъ не погасъ въ васъ и чтобы свѣтъ вашъ жизни свѣтилъ и другимъ — это дѣло вашего подвига" (Бл. Феоф. Болгарскій, Толк. на Евангелие Мате.).

Христосъ ясно указалъ, что какъ свѣтъ благодатный, такъ и свѣтъ добродѣтельнаго житія зависитъ отъ самихъ насъ. Блаж. Феофилактъ, нужно при этомъ замѣтить, прекрасно разъяснилъ смыслъ и значеніе Христовыхъ словесъ. Имъ ясно указано, что свѣтъ доброй жизни погаснетъ въ человѣкѣ, если онъ не будетъ исполнять заповѣдей Божіихъ, но и свѣтъ благодатный также погасаетъ, если носители этого свѣта уклоняются отъ ученія Христовой Церкви. Но все это, повторяемъ, зависитъ отъ самого человѣка. Ему предоставлена полная свобода въ выборѣ своихъ взглядовъ, дѣйствій, поступковъ.

Апостолъ Павелъ, согласно этому, восклицаетъ: „Не апостоль ли я? Не свободенъ ли я (посл. 1 къ Корине, 9 и 1 ст.)?" Святой Иоаннъ Златоустый прекрасно развиваетъ мысль о свободѣ человѣка въ своихъ дѣйствіяхъ. Такъ, толкую слова Христа: „горе міру отъ соблазнъ, нужда бо прійти соблазномъ", онъ говоритъ: „Сими словами не уничтожаетъ ни свободного произволенія, ни свободы воли, и не подчиняетъ жизнь нашу какой-либо необходимости дѣйствій..." (Бес. св. И. Злат. на Ев. Мате., стр. 3, изд. 1864 года). Въ другомъ мѣстѣ Златоустъ говоритъ, что „Богъ не принуждаетъ никого, но если Онъ хочетъ, а мы не хотимъ, то спасеніе наше невозможно не потому, чтобы безсильно было хотѣніе Его, но потому, что Онъ принуждать никого не хочетъ" (Бес. на Ев. Мате., 564 стр., изд. 1864 г.). Замѣчательно ясно разъяснить этотъ взглядъ на дѣйствія всѣхъ людей, на ихъ выборѣ своихъ убѣжденій, своихъ поступковъ, своихъ дѣйствій у преп. Макарія Египетскаго. „Природа человѣческая,—пишетъ онъ,—способна къ принятию и добра, и зла, Божественной благодати и противной силы, но принуждена къ тому быть не можетъ". Безъ согласія воли человѣческой Самъ Богъ ничего не производить въ человѣкѣ, хотя и могъ бы, по причинѣ свободы, которой одаренъ человѣкъ. Самимъ апостоламъ, совершеннымъ въ благодати, благодать не воспретила бы дѣлать что-либо по своему желанію, если бы они захотѣли и противна благодати, хотя они грѣшили не могли, потому что не возносились, будучи одарены такимъ свѣтомъ и удостоены такой благодати" (Бесѣд. преподобнаго Макарія Египетскаго, XV, 54 стр.; XXXVII, стр. 10—11).

Все это мы привели для того, чтобы обосновать тотъ взглядъ, что епископы, священники и міряне — никто не защищены благодатью отъ паденія, отъ уклоненія отъ церкви. Наше ученіе, слѣдовательно, вполнѣ согласно съ ученіемъ церковнымъ. И никто не можетъ сказать, что мы противорѣчимъ голосу вселенской Церкви. И пусть всякий, желающій критиковатъ насъ, критикуетъ сперва Господа Іисуса, свв. апостоловъ и свв. отецъ, ибо мы отъ себя ничего не прибавляемъ. Но что же говорятъ полемисты? Они требуютъ, повидимому, послѣдовательности, чтобы мы допустили и паденіе священниковъ и мірянъ, и этимъ бы мы довели свое ученіе до абсурдности. Но напрасно.

На казуистической вопросѣ мы постараемся отвѣтить, и чтобы показать, до чего нельзѣ такого рода вопросъ, мы отвѣтимъ на него вопросомъ же, ибо сказано въ Писаніи: „Отвѣщай безумному по безумію его" (Ісусъ Сынъ Сирах.). Или: когда ко Христу приступили книжники и фарисеи съ лукавымъ вопросомъ: позволительно ли платить подать кесарю? То на ихъ вопросъ Христосъ отвѣтилъ вопросомъ же.

Такимъ образомъ поступимъ и мы. Мы спросимъ никоніанскихъ полемистовъ, что Богъ Всемогущъ? На этотъ

вопросъ они, конечно, должны отвѣтить утвердительно. Они такъ прямо и заявятъ, что да, Господь Богъ — Всемогущъ и Всесиленъ. Такъ, — скажутъ мы, — но разъ Господь Всесиленъ, то Онъ можетъ разрушить всю землю, превратить ее въ ничто, испепелить ее, обратить все живущее и существующее на ней въ прахъ, въ пыль? Полемисты должны съ этимъ также согласиться, если же не согласятся, то признаютъ, что Господь — не Всемогущъ. Но разъ Богъ можетъ уничтожить землю, то, спросимъ мы защитниковъ никоніанства, гдѣ же тогда церковь-то земная? Она тоже будетъ уничтожена?

Упрекая насъ, что мы своимъ ученіемъ, что всѣ епископы могутъ власть въ ересь, впадають въ неизѣность, полемисты, между тѣмъ, сами впадаютъ въ точно такую же неизѣность. Спрашивается: откуда могъ получиться такой абсурдъ? На это отвѣтить легко, если только немного вдуматься въ сужденія миссионеровъ.

Все дѣло въ томъ, что миссионеры спутываютъ понятия, возможность совершенія съ фактомъ совершившимъ. Мы констатируемъ фактъ, что и отъ Церкви Христовой уклонялись епископы. Было такое время, когда епископовъ не было. Но что это не противорѣчить слову Божію, мы приводимъ въ доказательство этого тексты изъ священнаго Писанія. Но полемисты не хотятъ этимъ удовольствоваться. Они хотятъ быть еще пророками и спрашиваютъ насъ, какъ будетъ тогда, если отъ васъ уклоняются священники и міряне. На это мы и отвѣчаемъ: а какъ будетъ тогда, если Богъ разрушитъ землю?

Итакъ, иное дѣло фактъ совершившійся, и иное дѣло будущее состояніе Церкви Христовой. Что будетъ въ будущемъ — мы не знаемъ. „Не только никто,—говорить св. Иоаннъ Златоустый,—не можетъ обнять, но никто не можетъ сдѣлать и начала изслѣдованія, такъ что не только не можетъ дойти до конца, но не можетъ изслѣдовать и самого начала Его домостроительства. Сказавъ, какъ не испытами судове Его и не изслѣдовани путіе Его, во-сторгаясь и поражаясь, онъ закончилъ свое словословіе, продолжая говорить: кто бо разумъ умъ Господень? Или кто союзникъ Ему бысть? Или кто прежде даде Ему и сподастся Ему? Яко изъ Того и Тамъ, и въ Немъ всяческая. Тому слава во веки. Аминь" (Рим. XI, 34—36). Сказанное же значитъ: Онъ есть Источникъ. Онъ есть Виновникъ благъ, не нуждается ни въ чьемъ общеніи, не нуждается ни въ какомъ совѣтѣ; ни у кого Онъ не занимствуетъ знаній или разума, какъ хочетъ, такъ и чудо-дѣйствуетъ" (Твор. св. Иоанна Златоустаго, т. III, кн. 2, стр. 501).

Слова Златоуста прекрасно разъясняютъ нашу мысль, что не намъ загадывать о будущемъ, когда мы мало знаемъ, да и совсѣмъ не знаемъ прошедшее. Вообще наши полемисты любятъ пророчествовать, задаваться праздными и бесплодными разсужденіями, что будетъ, что было бы въ церкви, если случится то-то и то-то. Такія разсужденія противорѣчать евангельскому ученію и „раздражаютъ Бога".

Полемисты пытаются подтвердить свой взглядъ объ епископахъ ссылками на творенія свв. отецъ. Но ссылки эти либо просто выхвачены изъ самой середины твореній, два — три слова, которые ничего не говорятъ, или же совершенно неотносящіяся къ данному вопросу мѣста изъ свв. отецъ. Да никогда, никогда свв. отцы не задавались такимъ вопросомъ, что могутъ или не могутъ епископы впасть въ ересь. Дойдетъ ли до такого состоянія церкви, что у ней не будетъ ни одного епископа, или нѣтъ. Такимъ вопросамъ они задаваться не могли, ибо на ихъ глазахъ падали въ ересь цѣлыми сотнями епископы. Было такое время, когда по знаменитому выражению блаженнаго Иеронима: „миръ

увидѣлъ себя аріанскимъ". Когда во всемъ мірѣ прекратилось дѣйствіе рукоположенія, ибо остались въ православіи только три епископа, но и тѣ были въ заключеніи. Мрачны были времена, времена аріанства. „Жестока и опасна,—читаемъ мы въ Трудахъ киевской духовной академіи,—была брань Церкви вселенской и съ этими врагами Отъ аріанства до иконоборства одинъ за другимъ явившіеся въ ней ересеначальники возмущали миръ ея, колебали ее и увлекали за собою большія полчища и легкомысленныхъ суемудрыхъ сыновъ погибельныхъ, и людей простодушныхъ, неискусныхъ въ вѣрѣ, отторгали даже цѣлую частную церкви отъ Церкви вселенской; и врагу удавалось иногда простирать свои успѣхи весьма далеко въ этой брані, такъ что иногда во всей Церкви только на нѣсколькихъ каѳедрѣ были православные епископы, и тѣ находились въ поношеніи и гоненіи и прочіе съюзники или прямо были заражены ересью, или колебались въ православіи (Труды киевской духовной академіи, стр. 9).

Св. отцы ясно видѣли, что Церковь стоять вовсе не на епископахъ, что епископы скорѣе, чѣмъ кто-либо бросали корабль Христовъ, а посему не могли стоять на той точкѣ земнія, на которой стоять нынѣшніе полемисты, утверждающіе, что епископы въ ерети непогрѣшимы, что они опора церкви, что съ уклоненіемъ ихъ разрушится Церковь. Никогда не могли учить такъ св. отцы. Св. Иоаннъ Златоустый въ своихъ твореніяхъ проводитъ такую мысль, что для Бога все возможно и что въ церкви могутъ совершаться катастрофы, которые причинять огромныя бѣды въ ней, но что Богъ все снова съ большимъ блескомъ возстановить въ ней разрушенное. Златоустъ говоритъ: „Видиши ли искусство Бога? Видиши Его мудрость? Видиши, что Онъ совершаешь не то, что согласно съ обычными мнѣніями и ожиданіями? Видиши Его человѣколюбіе и попечительность? Поэтому не смущайся и не тревожься, но пребывай постоянно, благодаря Бога за все, словословъ Его, призываи, проси, умоляй, и хотя бы наступили безчисленныя смятенія и волненія, или происходили передъ твоими глазами бури, пусть ничто это не смущаетъ тебя. Господь вѣдь у насъ не сообразуется съ затруднительностью обстоятельствъ, даже если все впадаетъ въ состояніе крайней гибели, такъ какъ Ему возможно поднять упавшихъ, вывести на дорогу заблудшихъ, исправить подавшую соблазну, исполненныхъ безчисленныхъ грѣховъ освободить отъ нихъ и сдѣлать праведными, оживотворить лишенныхъ жизни, возстановить еще съ большимъ блескомъ то, что разрушено до основанія и обетовало" (Твор. Злат., Ш-й томъ, кн. 2-я, стр. 568).

Св. отецъ ясно показываетъ, что смущеніе не должно овладѣвать нами при видѣ бѣдственнаго положенія. У насъ не было въ теченіе 180 лѣтъ епископовъ. Было бѣдствіе, разрушенъ былъ до основанія цѣлый чинъ церковный. Но Господь съ еще большимъ блескомъ возстановилъ его.

Мы говоримъ, что о будущемъ состояніи Церкви никому нельзя не только изъ людей, но даже и ангеловъ сказать что-либо опредѣленное, и это подтверждается, какъ мы ниже приведемъ, самымъ разительнымъ образомъ.

На приводимыя свидѣтельства, если они окажутся, полемистами, что епископы никогда не могутъ упасть, мы приведемъ опредѣленія вселенскихъ соборовъ о папахъ римско-католической церкви. Эти опредѣленія внушительно и прямо говорятъ, что римскій престолъ никогда не поколебляется въ своемъ православіи. Слѣдовательно, если миссионеры приводятъ мѣста изъ св. отецъ, что будто бы эти мѣста гласятъ, что не будетъ такого времени, когда Церковь

будетъ безъ епископовъ, то мы приводимъ голосъ, самый авторитетный послѣ голоса евангельского и апостольского, это—голосъ вселенскихъ соборовъ о непогрѣшимости папы. Слѣдуетъ ли изъ этого, что мы должны ити въ католичество? По логикѣ миссионерской—следуетъ Но мы, говоря, что будущее состояніе Церкви закрыто отъ очесъ человѣческихъ, не можемъ ничего сказать, что сдѣлается съ такой-то областью церковной, а посему въ данное время, видя ересь папы, отъ общенія съ нимъ уклоняемся.

Но посмотримъ, что говорятъ вселенскіе соборы о папахъ. На вселенскомъ IV халкидонскомъ соборѣ свв. отцы, заставившіе на немъ, такъ отзывались о папѣ римской церкви: „Что для благодушія выше вѣры? Что для ликованія радостнѣе владычнаго званія, которое Самъ Спаситель свыше преподалъ намъ во спасеніе, сказавши: Шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блести вся, елика занѣдлагъ самъ" (Мате. 28, 19, 20), которое ты самъ *), состоя для всѣхъ истолкователей голоса блаженного Петра, сохранилъ какъ бы золотую цѣнь, ниспускающуюся по повелѣнію Законоположника даже до настъ! Поэтому и мы употребляемъ тебя, какъ началою для добре для (общей) пользы, показали чадамъ церкви наслѣдіе истины, не производя наученіе каждый самъ по себѣ, такомъ, но сообщая исповѣданіе вѣры въ общемъ духѣ, въ одномъ настроеніи и единомыслии. И мы въ общемъ ликованіи, какъ бы на царскихъ вечерахъ, услаждались духовными явствами, которыхъ Христосъ черезъ твои грамоты приготовилъ пріицѣющимъ, и думали, что видимъ среди себя обращающимся Небеснаго Жениха" (Дѣян. вселенск. соб., т. IV, стр. 399, изд. 1865 года). Мы видимъ, какъ относится IV-й вселенскій соборъ къ римскому престолу: соборъ называется его истолкователемъ голоса блаженного Петра. А на слѣдующихъ вселенскихъ соборахъ еще рѣшительнѣе проводится мысль, что римскій престолъ и до второго пришествія соблюдетъ правую Христову вѣру. VI-й вселенскій соборъ вынесъ такое опредѣленіе о римскомъ престолѣ: „Сія (римская) апостольская церковь Христова,—духовная матерь вашего мирнѣшаго могущества. Несомнѣнно, что церковь эта, благодатию Бога никогда не уклонялась отъ стези апостольскаго преданія и не подвергалась поврежденію отъ еретическихъ новизнъ, но какъ отъ начала воспріяла христіанскую вѣру отъ своихъ основателей, верховныхъ апостоловъ Христовыхъ, такъ пребудетъ неповрежденно до конца, по слову Самаго Господа Спасителя, которое изрекъ Онъ верховному своему апостолу въ святомъ Евангеліи: Симоне, Симоне,—сказалъ Онъ,—се сатана проситъ васъ, дабы сѣялъ яко пшеницу. Азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣтъ скра твоѧ. И ты никогда обращаясь, утверди братію твою" (Лук. 22, 31, 32). (Дѣян. вселенск. соб., т. VI, стр. 69). Правда, эти слова, что римская церковь останется православною до второго пришествія принадлежать римскому папѣ Агафону, но дѣло въ томъ, что соборъ эту грамоту цѣлкомъ принялъ.

И не только принялъ, но даже выразилъ особое уваженіе къ этой грамотѣ. Соборъ заявилъ, что онъ всесвѣтно присоединяется къ грамотѣ папы Агафона (стр. 171). А Дометій, епископъ прусіадскій, сказалъ, что посланіе отъ верховнаго престола древняго Рима, „какъ будто бы онѣ (слова) были изречены по внушенію Святаго Духа устами святаго и верховнаго апостола Петра, и написаны перстомъ вышепоименованного блаженнѣшаго папы Агафона" (тамъ же, стр. 167). Затѣмъ VI-й все-

*) Рѣчь идеть о римскомъ папѣ

иенскій соборъ въ своемъ привѣтственномъ словѣ къ императору Константина Погонату заявилъ, что „вдохновившись внушениемъ Святаго Духа, оказались всѣ согласными другъ съ другомъ и въ мысляхъ, и въ выраженіяхъ, заявивши единомысліе съ догматами и грамотами отъ блаженнѣйшаго отца нашего и верховнѣйшаго папы Агаеона“ (тамъ же, 495 стр.). А немного ниже соборъ говорить, что „черезъ Агаеона говорить Петръ“ (стр. 498).

Грамоту папы Агаеона никто ни въ чёмъ не заподозрилъ. Ее принялъ „съ удивленіемъ, какъ голось самого Божественнаго Петра“ (547 стр.) *).

Но эта грамота ясно говорила, что римскій престолъ будетъ пребывать въ православіи до конца.

Голосъ вселенскаго собора звучалъ и звучитъ на весь міръ, что папы будутъ всегда православны, но однако наши полемисты не находятъ возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ вселенскаго собора, а говорять, что они не идутъ къ католикамъ, потому что у нихъ такія и такія-то ереси.

Вотъ поэтому самому и мы, старообрядцы, не соединяемся съ никоніанами, находя у нихъ также ереси.

Если встать на точку зреїнія послѣдователя господствующей церкви и разсуждать сообразно этой точкѣ зреїнія, то долженъ получиться такой выводъ: допустимъ, что нѣкоторыя мѣста изъ твореній свв. отецъ говорятъ, что отъ церкви епископы никогда не могутъ уклониться въ ересь, но вѣдь вселенскій соборъ то же самое сказалъ и о престолѣ римскомъ, заявилъ, что римскіе папы всегда будутъ православны, никогда не отступятъ отъ истины евангельской. А для всякаго послѣдователя никоніанства должно быть яснымъ, что о будущемъ состояніи Церкви Христовой, кромѣ пророковъ, никто изъ людей ничего сказать опредѣленного не могъ. А посему обвинять старообрядцевъ, что у нихъ не было въ теченіе 180 лѣтъ епископовъ, нѣть никакого основанія. Всякій видѣтъ, что старообрядцы строго соблюли всѣ догматы христіанскіе, всѣ чины и уставы, и не они виноваты въ томъ, что вожди духовные уклонялись отъ своихъ обязанностей. Какъ нельзя обвинять церковь греческую, что отъ нея уклонилась церковь римская, такъ неповинна и старообрядческая Церковь въ паденіи епископовъ.

Въ настоящей статьѣ мы постарались разсмотрѣть главный пунктъ обвиненія миссионерами господствующей церкви старообрядцевъ въ неимѣніи въ теченіе двухвѣкового периода епископскаго чина. Мы показали, насколько неосновательенъ этотъ пунктъ обвиненія, насколько мелокъ и придирчивъ онъ. Изъ біблейскихъ сказаний, изъ евангельской исторіи, изъ твореній свв. отецъ, нами указано, что Церковь Христова не теряетъ чистоты православія, если отъ нея уклоняются епископы. И мы надѣемся, что Господь Благъ вразумитъ сирыхъ и убогихъ въ дѣлѣ пониманія священного Писанія, что Церковь старообрядческая святая и непогрѣшима ни въ чёмъ. Были,

*) Что римскіе папы будутъ всегда православны, что они никогда не отступятъ отъ евангельского ученія, этой мысли держались многие свв. отцы и слѣдующій VII-й вселенскій соборъ. Такъ, блаженный Феодоръ Студитъ писалъ къ Навкратію: „Свидѣтельствуюсь передъ Богомъ и людьми: они отторгли сами себя отъ Тѣла Христова, отъ верховнаго престола, на которомъ Христость подложилъ ключи вѣры и который не преодолѣли отъ вѣка и не преодолѣютъ до скончанія врата адовы, т.-е. уста еретиковъ по обѣтованію Неложнаго“ (Мате. 16, 18). Грамотой, посланной на VII-й вселенскій соборъ, которую соборъ принялъ, папа Андрианъ также говорить о непобѣдимости и въ будущемъ еретиками церкви римской; словомъ, во времена вселенскіхъ соборовъ мысль объ устойчивости, твердости и незыблемости римской кафедры была всеобщей и присущей всѣмъ.

правда, въ ней бѣдствія, но они были и въ древности. Вотъ что пишеть императоръ Константинъ Погонатъ къ римскому престолу о состоянії церкви.

„Іерархи сдѣлались ересіархами и вмѣсто мира возвѣщали народу распиро, сѣяли на церковной нивѣ вмѣсто пшеницы плевелы, вино мышали съ водою и поили близняго мутною смѣсью, волкъ принимался за ягненка, ягненокъ за волка, ложь считалась истиной, а истина—ложью. Перепутались всѣ дѣла церкви. Когда они находились въ такомъ положеніи, когда нечестіе пожирало благочестіе, мы рѣшились на такой шагъ, который намъ былъ всего приличнѣе, и устремили мысленный взоръ къ единому мудрому и знающему сіе Богу, и у Него просили въ непрестанныхъ молитвахъ разрѣшенія затрудненій. Поэтому, будучи просвѣщены духомъ Его, мы разсудили созвать глаза Церкви, т.-е. іереевъ, къ разсмотрѣнію истины“ (Дѣян. VI-го вселенск. соб., 546 стр., изд. 1865 года).

Вотъ какое печальное положеніе было въ древней Церкви, но Церковь вышла изъ него съ торжествомъ, побѣдительницей.. Такъ вышли и мы, старообрядцы, побѣдителями изъ того бѣдственнаго состоянія, въ которомъ находились въ теченіе 180 лѣтъ. И нынѣ Церковь наша сіяетъ, мирно шествуя по своему пути. Злобно еще воють враги на Церковь Христову. Сердитый ревъ испускаютъ они на нее, — имъ тяжело, мучительно видѣть, какъ царица-Церковь торжественно шествуетъ, разсѣвая вокругъ себя миръ, упокоеніе сердецъ, свѣтъ истины, любовь, милость, всепрощеніе и горячую вѣру во Христа.

Іосифъ Перетрухинъ.

Три МОГИЛЫ.

(Быль).

Въ верстѣ отъ с. Мячкова, Московской губерніи, среди холмистой равнины густымъ, зеленымъ пятномъ выдѣляется старинное старообрядческое кладбище.

Высокія, старыя, развѣсистыя березы, склонившись, печально опустили свои ярко-зеленые вѣтви надъ почернѣвшими отъ времени крестами, покачнувшимися на могилахъ.

Тихо на кладбищѣ, ничто не тревожитъ торжественна го покоя вѣчнаго сна умершихъ; лишь птица иногда протяжно прокричитъ, но и это не нарушаетъ общей тишины, а, наоборотъ какъ бы подчеркиваетъ ее...

Тихо и печально на кладбищѣ... Сердце сжимается отъ тоски, когда стоишь на краю кладбища у глубокаго рва, заросшаго высокой травой; позади — полуумракъ и молчаніе царства мертвыхъ, а впереди, въ прогалинѣ, между вѣтвями крайнихъ кустовъ, какъ въ черной траурной рамѣ блещетъ яркими красками веселая картина жизни. Равнина, вся залита лѣтнимъ солнцемъ и раздѣленная трудомъ земледѣльца на разноцвѣтныя полосы, представляется роскошнымъ мягкимъ ковромъ; тамъ и сямъ разбросаны селенья, виднѣются колокольни церквей, съ полей несутся пѣсни и крики людей...

Весело и свѣтло тамъ, среди живыхъ, тихо и грустно здѣсь, на кладбищѣ... Рѣдко кто изъ крестьянъ лѣтней порой заходитъ сюда: у всѣхъ работа, страдная пора; развѣ только древняя старушка со сморщеніемъ отъ времени лицомъ, сгорблена, опираясь на костыль, приплетется сюда и сидѣть, слезливо моргая, на могилу родного ей человѣка. Вотъ сидѣть она и плачетъ тихо, беззвучно, не утирая обильныхъ слезъ на своихъ морщинистыхъ щекахъ. Она при-

выка ходить сюда, когда вся семья на работѣ, и плакать, вспоминая отошедшихъ отецъ и братій. Иногда около ней бѣгаютъ и рвать желтые цветы дѣвочки лѣтъ шести, съ блѣдокурой головкой, сама похожая на василекъ среди высокой, сочной и темной кладбищенской травы.

Старушка выплакалась, опираясь на костыль, поднялась, взяла дѣвочку за руку и, обходя могилки, направилась къ восточному углу кладбища. Здѣсь, среди столѣтнихъ ясеней, на небольшой полянкѣ расположены въ рядъ три могилы; они едва замѣтны и ихъ можно узнать лишь по болѣе густой травѣ; нѣть ни крестовъ, ни камней.

Старушка съ дѣвочкой вышла изъ чащи на полянку, положила три низкихъ поклона могиламъ и минутъ пять стояла молча, опустивъ свою повязанную чернымъ платкомъ голову.

Эти могилы, какъ видно, не были ея родныхъ, но были дороги и близки ея сердцу; глаза старушки съ тихой скорбью и, какъ мнѣ показалось, съ свѣтлой гордостью созерцали эти едва замѣтные холмики. На мой вопросъ, что это за могилы, старушка отвѣтила:

— Неужто ты, касатикъ, не слыхалъ про нашихъ мученицъ? Хочешь, я тебѣ разскажу, коли знать желаешь?

Я выразилъ полную готовность, и мы уѣхали на край канавы.

Вотъ что я узналъ отъ старушки.

Давно было это... лѣтъ за пятнадцать до 1861 года. Мячковскими крестьянами владѣлъ помѣщикъ, по фамиліи Разсохинъ. Онъ, какъ и большинство помѣщиковъ того времени, былъ самодуръ, занимался псовой охотой и въ окружѣ ссыпалъ за религіознаго человѣка. Послѣднее объяснялось тѣмъ, что Разсохинъ позолотилъ куполь на сельской церкви и дарилъ мячковскому священнику, о. Ферапонту, ежегодно по новой рѣсѣ и съ крестьянъ-старообрядцевъ бралъ двойные подати.

Старообрядцевъ въ с. Мячковѣ было не мало, и хотя жилось имъ вдвое тѣжелѣ, но, любя Христа, терпѣли и находили силу нести двойную тяготу.

Изъ среды старообрядцевъ выдѣлялись три сестры,—дѣвицы. Жили они по смерти отца и матери вмѣстѣ, трудъ и отдыхъ дѣлили поровну, и отличались чистотой, непорочною жизнью. Не только старообрядцы, но и прочие крестьяне питали къ сестрамъ наиболѣшія чувства и уваженіе; это вполнѣ понятно; среди темнаго, непросвѣщенаго даже начатками знанія крѣпостного населенія сестры были грамотныя и въ ихъ домикѣ, на краю села, на полѣ за иконами лежало нѣсколько толстыхъ старинныхъ книгъ въ черныхъ переплетахъ, перешедшихъ къ нимъ по наслѣдству отъ родителей, затѣмъ тамъ же клочки бумаги и чернила. Сестры никому не отказывали въ просьбѣ что-либо написать, а въ свободное время украдкой учили маленькихъ дѣтей славянскому чтенію. Не только дѣти, часто взрослые, не-старообрядцы, приходили „къ сестрицамъ“ поговорить о Богѣ, забыться хотя на минуту отъ тяжелой дѣйствительности. Въ праздники и наканунѣ сестры зажигали лампады и совершали службы. Изрѣдка въ село тайно наѣзжалъ старообрядческій священникъ и останавливался на сѣновалѣ у сестеръ. Тогда на походномъ антиминсѣ совершалась Божественная литургія. Крестьяне-старообрядцы, крадучись, по задамъ, сходились къ сестрамъ, чтобы отстоять Божественную службу и присутствовать при совершении великаго таинства.

О. Ферапонть недружелюбно смотрѣлъ на просвѣтительную дѣятельность сестеръ-старообрядокъ, и однажды, когда Разсохинъ возвратился послѣ неудачной охоты, онъ

мимоходомъ замѣтилъ, что не мѣшало бы принять мѣры „искорененію раскола“. Сначала Разсохинъ новыхъ и не принималъ и удовлетворялся старыми, т.-е. двойной дѣстью, но когда о. Ферапонть за преферансомъ сообщилъ ему, что губернскія власти начинаютъ коситься на него покровительство расколу, Разсохинъ задумался и поручилъ о. Ферапонту предпринять что-либо, что онъ найдетъ вѣдьмъ.

О. Ферапонть былъ человѣкъ опытный и давно зна-гдѣ находится корень мячковскаго „раскола“: свѣтлой онъ намѣтилъ трехъ сестеръ-старообрядокъ.

Въ одинъ изъ праздничныхъ дней о. Ферапонть обѣтился къ народу съ рѣчью, въ которой заявилъ, что нынѣ въ Мячковѣ не будетъ болѣе „раскольниковъ“; всѣ должны присоединиться къ „православной“ церкви, кто не захочетъ, такъ съ тѣмъ будуть говорить ина. Въ тотъ же день передъ барскимъ домомъ собрались обитатели села. На просторной верандѣ, въ свѣтломъ лѣтнемъ костюмѣ, дымя сигарой, сидѣлъ за самоваромъ Разсохинъ о. Ферапонть, облаченный въ легкую фюлетею рясу. О нѣчёмъ-то весело болтали и смеялись. Народъ разступился и пропустилъ трехъ немолодыхъ уже дѣвушекъ, въ бѣлыхъ покрытыхъ „на кромку“ платкахъ, въ бѣлыхъ самотканыхъ рубахахъ и синихъ сарафанахъ. Это были приведенные по приказу о. Ферапонта три сестры-старообрядки — корень мячковскаго раскола“.

О. Ферапонть, окончивъ какой-то смѣшной анекдот спустился со ступенекъ террасы.

— Ну, что, раскольницы, — обратился онъ къ старообрядкамъ,—смотря на нихъ масляными глазами, успѣваете?..

Дѣвушки, опустивъ глаза, молчали.

Подъ рыжеватыми бровями о. Ферапонта забѣгалъ вѣблые огоньки.

Народъ стоялъ тѣснымъ полукругомъ и смотрѣлъ, чтѣ будетъ дѣлать о. Ферапонть. Послѣднаго же бѣсилъ спокойный видъ беззащитныхъ дѣвушекъ.

— Отрекитесь!

Дѣвушки стояли попрежнему, опустивъ свои головы.

О. Ферапонть задергался отъ гнѣва.

— Такъ!.. Ну, мы увидимъ! Эй, приготовьтесь!

Дворовые мужики принесли три лавки и пукъ длинныхъ прутьевъ.

— Начинайте!

Дѣвушки наполовину раздѣли и растянули ничкомъ по лавкамъ; по обѣимъ сторонамъ каждой сталь здоровый мужикъ съ хворостиной.

— Сѣките до тѣхъ поръ, пока не согласятся, — прокричалъ о. Ферапонть, у котораго отъ волненія выступилъ на лбу потъ.

Истязаніе началось...

Народъ съ ужасомъ смотрѣлъ на мученіе страдалицъ.

Кто-то не выдержалъ и крикнулъ:

— За что?! Нешто онъ плохо сдѣлали?

Разсохинъ вскочилъ и сѣжалъ съ балкона.

— Что?! Бунтъ? — кричалъ онъ, тряся передъ ошеломленной толпой пистолетомъ.

Народъ стихъ, и однѣ женщины тихо плакали.

Сначала мученицы не издали ни одного крика, ни одной жалобы; спины ихъ покрылись синими рубцами, потомъ почернѣли...

Роаги поднимались и опускались съ равномернымъ свистомъ; изъ запекшагося горла страдалицъ послышалась стонъ: онъ терялъ сознаніе.

О. Ферапонтъ стоялъ тутъ же съ широко-раскрытыми глазами и не могъ оторвать взгляда отъ дѣла руки своихъ. Одинъ моментъ онъ порывался крикнуть: „довольно“, но изъ раскрытаго рта вырвался одинъ хрипъ.

Роаги свистѣли...

Изъ почернѣвшихъ рубцовъ брызнула кровь...

Мученицы не шевелились...

— Остановись! — сдавленнымъ голосомъ крикнулъ Разсохинъ.

На скамьяхъ лежали одни тѣла дѣвушекъ — души ихъ были у Господа.

Народъ молча и въ ужасѣ расходился, какая-то древняя старушка громко причитывала. О. Ферапонтъ и Разсохинъ взглянули другъ на друга и молча разошлись.

Это злодѣяніе было совершено 6 юля, въ день памяти святыхъ мученицы Лукії—дѣвы.

Мученицъ похоронили рядомъ, въ восточномъ углу старообрядческаго кладбища.

Съ тѣхъ поръ народная молва говорить, что въ двѣнадцать часовъ ночи, съ 5-го на 6-е юля надъ могилами замученныхъ дѣвушекъ появляются три блѣдныхъ неземныхъ огня и горятъ до разсвѣта. Нѣкоторые ходятъ смотрѣть ихъ за окопицу, но при приближеніи къ кладбищу они исчезаютъ.

Народъ съято хранить сказаніе о трехъ мученицахъ за вѣру отцовъ и 6-го юля посѣщаетъ ихъ могилы.

Сумерки незамѣтно спускались на землю. Подъ старыми ясенями и березами стало еще темнѣе и печальнѣе...

Но теперь эти могилы многое говорили мнѣ... Онъ вѣщали, что здѣсь лежать тѣла тѣхъ, кто при жизни незамѣтно, тихо сдѣлалъ великое дѣло... Онъ вѣщали, что здѣсь, среди простыхъ крестьянъ, задолго до настѣ, жили люди, готовые жертвовать жизнью во имя Бога и на славу древней православной Церкви старообрядческой.

М. Кирилловъ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Вопросъ (Ф. Романова): Священное Писаніе велитъ молиться за враговъ (Мате. 5, 44; Лук. 6, 27—35), а, между тѣмъ, въ церквахъ слышится моленіе о „побѣдѣ на врагахъ“, о „пособити и покорити подъ ногѣ его (правителя) всякаго врага и супостата“. На основаніи чего совершаются такое моленіе?

Отвѣтъ: Какъ разъ на такой вопросъ отвѣчалъ св. Константина философъ сарацинскимъ мудрецамъ. Сарацинскіе мудрецы сказали св. Константину: „Христосъ есть Богъ вашъ: для чего же вы не поступаете такъ, какъ Онъ повелѣваетъ вамъ? Иисусъ вашъ заповѣдалъ вамъ молиться за враговъ, добро творить ненавидящимъ васъ, блющимъ въ лицу обращать другую лициту, а вы что дѣлаете? Если кто обидитъ васъ, изощряете оружіе, исходите на брань, убиваете?“ Выслушавъ это, святой мудрецъ спросилъ у нихъ: „Если въ какомъ-либо законѣ написано будетъ двѣ заповѣди, то какой человѣкъ будетъ совершенный хранитель закона: тотъ ли, кто исполнитъ одну, или тотъ, кто исполнитъ обѣ заповѣди?“ Когда сарацины указали на второго, онъ продолжалъ: „Христосъ нашъ и Богъ нашъ, повелѣвшій намъ молиться за обидящихъ насъ и имъ благотворить, сказалъ также, что большей любви никто изъ насъ въ жизни сей явить не можетъ, развѣ кто положить душу свою за други свои. Итакъ, мы великодушно терпимъ обиды, причиняемыя намъ, какъ людямъ частнымъ; но въ обще-

ствѣ другъ друга защищаемъ, жертвуя своею жизнью, чтобы вы, пѣнинъ нашихъ согражданъ, вмѣстѣ съ тѣломъ не пѣнинъ и душъ ихъ, принудивъ къ богопротивнымъ дѣламъ. Наші христолюбивые воины съ оружіемъ въ рукахъ охраняютъ святую Церковь, гдѣ Спаситель міра присутствуетъ невидимо; охраняютъ Государя, въ священной особѣ коего почтаютъ власть и силу Царя Небеснаго; охраняютъ отечество, съ разрушениемъ котораго неминуемо падеть отечественная власть и поколеблется вѣра христіанская. Вотъ драгоценнѣйшіе залоги, за которые до послѣдней капли крови должны сражаться воины; и если они на полѣ браны положатъ души свою, церковь причисляетъ ихъ къ лику святыхъ мучениковъ и нарицаетъ молитвенниками предъ Богомъ о спасеніи ихъ отечества“ („Чет.-Мин.“, май, сн. „Уроки и прим. христіан. любви“, Дьяченко, стр. 538).

Допустимъ, что не всѣ изъ указанныхъ залоговъ требуютъ нашей защиты въ нѣкоторыхъ войнахъ; но и охрана священной особы Государя, охрана отечества является также нашей священной обязанностью. Это довольно определено показалъ св. Иоаннъ Златоустъ въ бесѣдѣ на слова апостола Павла: „Молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣкіи, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ“ (1 Тим. II, 1—3), — это знаютъ, — говорить онъ, — посвященные въ таинства, какъ бываетъ у насъ каждый день и вечеромъ, и утромъ, какъ мы творимъ молитву за весь міръ, за царей и за всѣхъ, которымъ вѣрена власть. Но, можетъ быть, кто-либо скажетъ, что Онъ заповѣдалъ (молиться) не за всѣхъ, а за вѣрныхъ. Какое же значеніе будуть имѣть тогда его слова: за царей? Тогда еще не было царей благочестивыхъ, напротивъ, долгое время преемственно слѣдовали нечестивые за нечестивыми. Кроме того, чтобы это не показалось лестью, Онъ сказалъ сначала: за всѣхъ, а потомъ: за царей. Если бы Онъ сказалъ: только за однихъ царей, тогда, можетъ быть, кто-либо заподозрилъ бы Его въ этомъ. Притомъ, такъ какъ было естественно, что душа христіанина, слыша это, могла притти въ недоумѣніе и не согласиться съ этимъ наставлениемъ, то посмотрѣ, что Онъ говоритъ и какія предлагается выгоды, чтобы хотя, такимъ образомъ, склонить ее къ принятію Его вѣщенія. Да тихое говорить, и безмолвное житіе поживемъ — т.-е. ихъ спасеніе доставляется намъ безмятежность,—подобно тому, какъ и въ посланіи къ Римлянамъ,, убѣждая ихъ повиноваться начальникамъ, говорить: если не по необходимости, то за совѣсть (Рим. XIII, 5). Вѣдь Богъ учредилъ власти для общей пользы. И развѣ не было бы ни съ чѣмъ несобразно, если бы въ то время, какъ другіе выступаютъ въ походъ и облекаются въ оружіе съ тою целью, чтобы мы пребывали въ безопасности, сами мы за тѣхъ, которые подвергаются опасностямъ и несутъ бремя военной службы, не творили даже молитвъ? Такимъ образомъ, это вовсе не составляетъ лести, а дѣлается по требованію справедливости. Въ самомъ дѣлѣ, если бы они не избѣжали опасности и не имѣли успѣха въ войнахъ, то по необходимости и наши дѣла пришли бы въ замѣшательство и нестроеніе; тогда,—послѣ того какъ они потерпѣли бы пораженіе,—и намъ самимъ слѣдовало бы идти на войну, или бѣжать и повсюду скитаться. Они составляютъ,—говорить онъ,—какъ бы нѣкотораго рода оплотъ, поставленный впереди, который охраняетъ спокойствіе пребывающихъ внутри“ (Твор. Златоуста, т. XI, стр. 659).

Вопросъ (его же): Нашъ священникъ надѣваетъ скучью, когда ходить провожать покойника или на Богоявление на йорданъ. Позволительно ли это?

Откликъ: Въ журналѣ „Старообрядецъ“ за 1907 годъ, № 4, діакономъ А. Богатенковымъ (нынѣ епископъ Александъ) помѣщены нѣкоторыя историческія свидѣтельства, относящіяся къ данному вопросу. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ. „Скуфы и камилавка изъ бархата фюдетового цвета, — говоритъ А. Дмитріевскій, — отнесенная нынѣ у насъ (въ госп. цер.) къ „знакамъ отличій“ для благо-духовенства, въ греческой церкви съ древнѣшаго времени до нашихъ дней (по крайней мѣрѣ, камилавка) составляютъ неотъемлемую принадлежность священнаго сана и даются священнослужителямъ при хиротоніи. Риса и камилавка (Та схудбѣ), — по словамъ Симеона Солунскаго, — „царскій даръ“, данный „изъ почтенія къ священству“, и ихъ „носятъ и правительственные лица и сами цари“ („Писан. отц. и учит. церковн., относящ. къ истолк. прав. богослуж.“, т. II, стр. 242).

О скуфѣ, какъ шапочкѣ на головѣ, надѣваемой греческими священниками во время богослуженія, упоминаетъ Алкунинъ, современникъ Карла Великаго („Евхологіонъ“ Го-зра, 134). „Но если это свидѣтельство и отнесемъ къ числу сомнительныхъ, — говоритъ Дмитріевскій, — то мы все же можемъ съ положительностью утверждать, что въ XII—XIII вѣкѣ скуфы у грековъ исполняла это именно назначение. Яковъ Гоэръ въ своемъ „Евхологіонѣ“ даетъ изображеніе патріарха Иоанна Векка (1275 г.) и при немъ мірского священника, голова которого покрыта именно скуфыю“ (тамъ же, 153). Скуфы, по примѣру греческой церкви, была принята и нашимъ духовенствомъ, какъ головное украшеніе въ храмахъ при богослуженіи и въ храмѣ въ обычное время, и притомъ не только священниковъ, но и діаконовъ. Скуфыми обыкновенно прикрывали гуменцо, выстригавшееся при посвященіяхъ“ (Дмитріевскій, „Ставленникъ“, стр. 125). То же говоритъ и Голубинскій: „Головной покровъ священниковъ и діаконовъ... въ древнее время былъ двойной—внутренний, составлявшій принадлежность и знакъ духовнаго сана, и вѣнчній—для защищенія головы отъ атмосферныхъ вліяній, какъ у всѣхъ вообще людей. Первый составляла скуфы („Истор. русск. церкви“, т. I, 1-я полов. тома, стр. 580)... Такъ какъ архіереи и священники снимали скуфы въ важнѣшія времена литургіи, совершая важнѣшія дѣйствія съ непокрытыми головами, то потому-то, конечно, Симеонъ Солунскій и говоритъ, что они служатъ съ непокрытыми головами“ (тамъ же, втор. полов., т. I, стр. 271). Новоструевъ въ своей статьѣ „О скуфѣ и камилавкѣ“ приводить статью изъ рукописи XVII вѣка: „Сказаніе о скуфѣ, коє ради вины наридается скуфы, юже носять іерей на главахъ“. Помѣщаемъ ее здѣсь по рукописи того же вѣка, находящейся въ библиотекѣ архіепископа Иоанна. „Глава 20. Скуфы есть на главѣ іерою вѣсто златаго вѣнца, еже ношаще первый архіерей Ааронъ. Четверо составлена же, то образуетъ четьре евангелисты, яко подобаетъ іерою украшатися четырьми заповѣдными евангельскими: первое правдою, второе мужествомъ, третье мудростью, четвертое цѣломудріемъ. Обложена же скуфы торочкомъ червленымъ, то образуетъ терновъ вѣнецъ, егда возложиша жиное на главу Господа нашего Иисуса Христа, и тогда кровь явися изъ главы Господа нашего Иисуса Христа. Того бо ради торочокъ червленъ около скуфы, а іерою достоинъ окружену быти любовю, по-неже великій Архіерей Господь Богъ нашъ Человѣколюбецъ, любве ради распятся, также подобаетъ іерою за своя дѣяния духовныя душу свою полагати, еже постомъ и бѣніемъ и молитвою о себѣ и о людяхъ. Имать же скуфы три строки, то образуетъ имѧ Пресвятыхъ Троицы. И паки подобаетъ іерою отнати отъ себе три вольныя страсти: первое словесное.

второе яростное, третье похотное, и притяжати три велики добродѣтели: молчаніе, безгнѣвіе и воздержаніе отъ всѣхъ золъ. Внемли себѣ, іерою, священства бо чинъ и ангеломъ страшень. Имена бо твоя многа и велика по Господню скажеши“...

Въ сочиненіи: „Описаніе въ лицахъ торжества прі бракосочетаніи царя Михаила Феодоровича“ (1626 года) напечатанномъ по старинной рукописи въ Москвѣ 181 года, на листу 53-мъ изображены идущіе предъ царемъ: протопопъ (Максимъ) со святою водою и крестовый попъ съ крестомъ—оба въ скуфьяхъ; на листѣ 55-мъ—протопопъ благословляющій царя крестомъ, а на листѣ 59-мъ говоритъ молитву—также въ скуфѣ. Въ „Уставѣ церковныхъ обрядовъ, совершившихся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ“ (около 1634 г.), въ чинѣ „о артусѣ“ на св. Пасхѣ, и въ возстаніи отъ трапезы и послѣ возвіженія артуса, говорится: „И поднесеть государю царю, и государь царь артусъ цѣлуетъ и по немъ патріархъ, снемъ клобукъ, цѣлуетъ артусъ и власти тако же, снявъ клобуки цѣлуютъ, по нихъ протопопы, и попы, и діаконы служашіе цѣлують, смеясь скуфы“ („Русск. истор. библіотека“, т. 3, стр. 131). Въ древнемъ чинѣ „погребенію священническому повѣхивается: „Егда преставится попъ, подобаетъ его омыти и облечи его въ срачицу нову, та же въ сукнѣ свиту. Посемъ во священную одежду: въ стихарь и плащаниль, и опоясуютъ и на руцѣ воизлагаютъ поручи. И одѣачимъ бываетъ въ фелонь. И положать на главу его скофію“ (Бол. Потребникъ).

Протопопъ Аввакумъ въ своемъ житіи, имъ самимъ написанномъ, говоритъ: „Никонъ съ протопопомъ Неронова Ивана въ церкви скуфью снялъ“ (По изд. Кожанчикова, стр. 22). Никита, бывшій сузdalскій попъ, вооружаясь противъ новшествъ (никоновскаго), писалъ въ членитѣ царю Алексѣю Михайловичу: „И черные власти, и все священническій чинъ одеждами раздѣлися: овіи священницы и діаконы ходятъ по отцы—преданному словенскому иззычаю, якоже издревле отъ святителей Христовыхъ иріяша, въ однорядкахъ и скуфияхъ, ини же развратившіяся отъ никоновскаго нововведенія,—ходять по иноземски въ лицахъ рисахъ и въ римскихъ кампаніальныхъ камилавкахъ“ (Дмитріевскій, „Ставленникъ“, стр. 126). Соборъ 1667 года на вопросъ русскаго духовенства: подобаетъ ли священникъ и діаконъ по нашему древнему обычаю носити скофіи, или ни, — дасть такой категоріческій отвѣтъ: „Е подобаетъ: зане священническая и діаконовская главы есть освященна отъ святыхъ трапезы и чрезъ архіерейскія руки во хиротоніи. И сего ради подобаетъ всегда покровенне главъ быти чести ради священства, кроме церковнаго священническаго. Понеже въ нашихъ странахъ священники и діаконы носятъ различныя священническія шапки, и никогда ея съ главы не снимаютъ, кроме, егда служать сами священную литургію. И аще здѣшня поповскія и діаконовскія скофіи не согласуются съ шапками священниковъ и діаконовъ нашей страны, обаче же есть нѣкоторое знаменіе священническое, и того ради подобаетъ священникомъ и діакономъ носити ту же скофію по древнему обычю здѣшнія страны, да имутъ на главѣ нѣкоторое священническое знаменіе и различіе отъ прочихъ людей“ (Дѣянія моск. собор. 1666—67 гг., лист. 65).

Профессоръ Голубинскій въ „Исторіи русской церкви“ въ заключеніе своего изслѣдованія о головномъ уборѣ русскаго духовенства въ періодъ домонгольскій, говоритъ: „Если въ настоящее время священники и діаконы нано-

не носить скуфей, которые такъ полезны для зимнихъ выносовъ покоиниковъ, то въ этомъ виноваты они сами: въ концѣ XVII вѣка они сами оставили ношеніе скуфей, несмотря на воспрещеніе имъ въ томъ со стороны архіереевъ" (томъ I, перва половина тома, стр. 581, 582, примѣч.).

Такичъ образомъ, пользуясь указанными свидѣтельствами, какъ историческимъ материаломъ, мы должны притти къ заключенію, что ношеніе священниками скуфіи въ древности было всеобщимъ. А отсюда ясно, что ношеніе ихъ священниками и въ наше время, особенно въ такихъ случаяхъ, какъ проводы покоиниковъ, а равно и крестные ходы на ѿрданъ въ зимній холода, не представляетъ ничего погрѣшительного.

Вопросъ (С. А. Ковалева). Можно ли христіанину вкушать еврейскую мацу (опрѣсноки)?

Отвѣтъ 70-е правило свв апостоль гласитъ: „Аще кто, епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или вообще изъ списка клира, постится съ іudeями, или празднууетъ съ ними, или пріемлетъ отъ нихъ дары праздниковъ ихъ, какъ-то. опрѣсноки, или иѣчто подобное: да будетъ изверженъ. Аще же мірянинъ, да будетъ отлученъ“ (Кормч. полн. перев.). Согласно говорится и въ 38 прав лаодикійского собора. „Не должно принимать отъ іudeевъ опрѣсноки, или пріобщаться нечестиямъ ихъ“ (тамъ же) Толкователь священныхъ правилъ Аристинъ по отношению данного вопроса

также говоритъ: „Нѣть никакого общенія у свѣта со тьмою Поэтому христіанинъ не долженъ праздновать вмѣстѣ съ еретиками, или съ іudeями, ни принимать того, что приготавляется для ихъ праздниковъ, напримѣръ, опрѣсноковъ или чего-нибудь подобнаго“ (Кормч. полн. перев.).

Вопросъ (его же): Дарья была въ замужествѣ за Иваномъ, у которого была мачеха По смерти же Ивана Дарья вышла за брата его мачехи Можно ли такъ брачиться?

Отвѣтъ Въ Кормчей книжѣ такой бракъ воспрещается „Братъ мой родный, — говорится здѣсь,—не поемлетъ жену пасынка моего Степень третій не бываетъ“

Вопросъ (А. А. Ожегина) Церковь не молится за умершихъ отъ своихъ рукъ. Могутъ ли молиться за такихъ ихъ родныхъ дѣти?

Отвѣтъ. Св. Феодоръ Студитъ, разсуждая по такому вопросу, говорить слѣдующее: „Совершать приношеніе и литургію за него отнюдь не должно, а милостыня пусть будеть, ибо она приносить пользу и невѣрному, какъ говорить Златоустъ; притомъ и по удавленію Іуды серебренники были обращены на погребеніе странниковъ Пусть поставятъ и знаменіе животворящаго креста на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ удавился . Вѣть что мы можемъ сказать на основаніи Писаній“ (Твор. св. Феодора Студита, час. 2, страница 382)

Старообрядческая жизнь.

Постройка храма.

16 мая 1910 года въ городѣ Москвой, на 3-й Рогожской, улицѣ при громадномъ стечениі молящихся, торжественно при трехъ священникахъ: о. Александрѣ Ковалевскомъ, о. Николаѣ Никулинѣ и о. Василии Царевѣ—состоялась закладка старообрядческаго храма во имя святителя Николы.

По окончаніи богослуженія предѣдателемъ совѣта общины послана черезъ г. министра внутреннихъ дѣлъ все-подданнѣйшая телеграмма Государю Императору, на которую совѣтъ общины удостоился получить Всемилостивѣйший отвѣтъ.

М В Д

Копія.

МОСКОВСКИЙ ГРАДОНАЧАЛЬНИКЪ.

по канцелярии.

Въ Совѣтъ Никольской Рогожской старообрядческой общины.

Отдѣление Административное.

Юна 5 дни 1910 года

№ 48320

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о вѣрноподданническихъ чувствахъ, заявленныхъ Совѣтомъ Никольской Рогожской старообрядческой общины въ телеграммѣ предѣдателя совѣта Ивана Карасева отъ 16 мая с. г. Государь Императоръ собственноручно начертать соизволилъ: „Искрено всѣхъ благодарю“.

Объ изложенномъ по распоряженію г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ объявлено Совѣту общины.

Градоначальникъ: генералъ-маіоръ Адріановъ.
Управляющій канцелярией (подпись не разборчива).

Главный фасадъ строящагося въ Москѣ храма святителя Христова Николы Чудотворца Московской Никольско-Рогожской старообрядческой общины

Моментъ водружениія креста при закладкѣ храма во имя святителя Николы, 16-го мая 1910 г., московской, Никольско-Рогожской старообрядческой общины.

Телеграмма была послана слѣдующаго содержанія:

„Петербургъ. Его высокопревосходительству, господину министру внутреннихъ дѣлъ Совѣтъ московской Никольско-Рогожской старообрядческой общины почтительнейше просить ваше высокопревосходительство доложить Его Императорскому Величеству Государю Императору слѣдующую телеграмму:

„Совѣтъ московской Никольско - Рогожской старообрядческой общины вмѣстѣ со всѣми собравшимися на закладкѣ храма во имя святителя Николы отъ всего сердца привѣтствуетъ Ваше Императорское Величество и всеподданнѣйш благодарить за дарованныя старообрядцамъ актами 17 апреля и 17 октября милости, давшей возможность состояться закладкѣ храма въ сердце Россіи Москвѣ, оплотъ древняго

Составъ совѣта московской Никольско-Рогожской старообрядческой общины, съ архитекторомъ г. И. Е. Болдаренко.

православія, и усердно молитъ Господа, да ниспошлетъ Онъ, Милосердный, великой нашей Россіи благоденствія подъ державнымъ покровительствомъ Вашего Императорскаго Величества.

Предсѣдатель совѣта. *Иванъ Карасевъ*.

Закладка храма.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ день Св. Духа, 7-го іюня с. г., въ селѣ Черкасскомъ, Вольского у., Саратовской губ., происходила торжественная закладка каменнаго храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы, строимаго старообрядцами, пріемлющими священство Бѣлокриницкой іерархіи, которыхъ здѣсь насчитывается до 500 человѣкъ. На торжествѣ закладки, кромѣ мѣстнаго священника о. Тимоѳея Григорьевъ, присутствовали приглашенные: о. Иоаннъ Грищенковъ изъ г. Вольска и діаконъ Фео-

кирпича, по ирѣности превосходящаго новый. Мѣстные старообрядцы отъ души приносятъ благодарность щедрому жертвователю, который защищаетъ старообрядцевъ не только своимъ словомъ, какъ членъ Думы, но поддерживаетъ и материально. Слава тѣмъ, у кого слова не расходятся съ дѣломъ!

Верхнеуральскъ, Оренбургской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

11 мая сего года сюда пріѣхалъ священникъ о. Романъ Топорковъ, изъ Миасскаго завода, съ псаломщикомъ Г. М. Кульковымъ.

Полечители одного изъ храмовъ господствующей церкви предложили старообрядцамъ не строить свой плотъ для освященія воды въ день праздника Пятидесятницы на рекѣ Уралъ, а воспользоваться ихъ плотомъ; такое любезное

Первый выпускъ петербургской старообрядческой школы. Въ центрѣ: св. Н. Швецовъ, справа отъ него: діак. Х. Марковъ и учительни. Л. Н. Павина, слѣва: попечитель школы А. Я. Мироновъ.

дорь Тюльчановъ. По совершениіи Божественной литургіи на мѣсто закладки былъ совершенъ крестный ходъ въ сопровождении массы молящихся и просто любопытныхъ изъ послѣдователей господствующей церкви и безпоповцевъ. Этотъ крестный ходъ—первая церковная процессія старообрядцевъ въ адѣшнемъ селѣ. Зрители съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за старообрядческимъ богослуженіемъ. По отпустѣ діакономъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, епископу Мелетію, создателямъ храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ. По огражденіи св. крестомъ и окропленіи св. водою, благочинный о. Иоаннъ обратился къ престоящимъ съ рѣчью, въ которой призывалъ всѣхъ вѣрующихъ къ посильной помощи въ дѣлѣ созиданія св. храма. Послѣ этого крестный ходъ возвратился обратно.

Членъ Государственной Думы, графъ А. А. Уваровъ, похертовавъ черкасскимъ старообрядцамъ на нужды построения храма старое кирпичное строеніе, которое было разобрано на общественный счетъ, отъ этой операции получилось 30,000

предложеніе старообрядцы приняли съ благодарностью и передали обѣ этомъ своему священнику; послѣдній посовѣтовалъ спросить исправника и духовенство господствующей церкви.

Когда пріѣзжаетъ священникъ, то здѣсь, за неимѣніемъ храма, служба совершаются въ домѣ Кабанова. 12 мая, послѣ окончанія литургіи, въ 10 часовъ утра, пошли съ крестнымъ ходомъ на воду, впереди несли хоругви, запрестольныи и другія иконы; прия на плотъ, начали чинъ освященія воды. Народа собралось очень много; всѣмъ хотѣлось посмотреть, какъ у старообрядцевъ освящаютъ воду. По окончаніи освященія воды, сходя съ плота, о. Романъ, обращаясь ко всѣмъ присутствующимъ, сказалъ рѣчь слѣдующаго содержанія:

„Высокоуважаемое собраніе! Передайте сердечную благодарность духовенству и г. исправнику отъ меня и отъ всѣхъ моихъ прихожанъ г. Верхнеуральска за оказанное ими братское отношеніе къ намъ, старообрядцамъ:

Было время, когда все мы были во единой вѣрѣ, во единомъ упованіи, насть раздѣлились на двѣ противоположныя стороны роковой 1667 годъ. До того времени предки наши славили Бога едиными усты и единымъ сердцемъ. Со дня раздѣленія и до 1905 года намъ, старообрядцамъ, пришлось испытать много горя: намъ не позволяли свободно слѣдовать вѣрѣю своей совѣсти въ религіозномъ отношеніи, насть преслѣдовали, мучили, гнали, но съ 1905 года засиялъ свѣтлый лучъ свободы. Любвеобильный Монархъ нашъ великий Государь Николай Александровичъ съ высоты престола своего возвѣстилъ полную свободу вѣроисповѣданія всѣмъ своимъ вѣрноподданнымъ.

И вотъ, благодаря данной свободы, мы, старообрядцы, открыто и смѣло славимъ Бога и просимъ и молимъ, чтобы Всесвѣтный и Всемилостивый Господь Богъ просвѣтилъ душевныя и сердечныя очи всѣхъ тѣхъ, которые не принадлежатъ къ старообрядствующей Христовой Церкви, и собралъ насъ во едино стадо и во едину святую соборную и апостольскую Церковь. Затѣмъ еще, братіе, помолимся Господу Богу о здравіи и благоденствіи Государя Царя нашего Николая Александровича и всего Царствующаго Дома и пожелаемъ имъ многая и многая лѣта!“

Затѣмъ было провозглашено о. Романомъ многолѣтіе; пѣвчіе пропѣли три раза „Многая лѣта!“ Послѣ чего крестный ходъ возвратился обратно. Долго не нагладится изъ нашихъ сердецъ это торжество, всѣ присутствующіе на освященіи остались очень довольны чиномъ освященія и сказанной рѣчью.

Дер. Большиѣ Ключи, Уржумскаго у., Вятской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Здѣсь 30 мая с. г. происходило торжественное поднятіе крестовъ на вновь сооружаемый старообрядческій храмъ во имя святаго апостола и евангелиста Иоанна Богослова *). Всенощное бдѣніе наканунѣ и литургію въ самый день торжества совершили два священника: о. Михаилъ Андреевъ и о. Густинъ Пинаевъ. По окончаніи литургіи начался молебенъ св. Кресту, во время которого были совершены крестный ходъ къ новостроющемся храму.

Кресты были окроплены св. водою и благополучно водружены на свои мѣста.

Затѣмъ о. Густинъ обратился къ молящимся съ рѣчью, въ которой выяснилъ значеніе креста и призывалъ слушателей къ посвѣщенію Божія храма. Послѣ Царскаго многолѣтія крестный ходъ тронулся въ обратный путь. По прибытіи въ храмъ, о. Михаилъ обратился съ небольшимъ словомъ о силѣ молитвы.

Въ заключеніе присутствовавшимъ на торжествѣ была предложена трапеза.

Г. Сарапуль, Вятск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Уже три года подрядъ въ нашемъ городѣ происходили религіозныя собесѣданія начетчика Д. С. Варакина съ миссіонеромъ господствующей церкви. Много интереснаго было на этихъ бесѣдахъ. Но особенно выдающійся интересъ представляли бесѣды, происходившія здѣсь въ настоящемъ году. Это потому, что, кроме бесѣдъ съ миссіонеромъ, состоялись еще бесѣды съ „бѣгунами“, которые стали появляться среди темной невѣжественной массы и въ г. Сарапулѣ. Бесѣды съ „бѣгунами“ здѣсь до сихъ поръ не было. Объ ученіи „бѣгу-

новъ“ неоднократно писалось въ журналѣ „Церковь“; оно должно быть многимъ известно.

Скажемъ только, что по всѣмъ вопросамъ, какъ съ миссіонерами, такъ и съ „бѣгунами“, Д. С. Варакинъ стойко, твердо и решительно доказывалъ св. истину.

Особенно отрадно было слышать намъ отъ г. Варакина, что онъ продпринимаетъ трудъ написать особымъ изданіемъ книгу, въ которой будетъ детально разсмотрѣнъ вопросъ о „бѣгунскомъ“ ученіи.

Это необходимо. Безпоповскій вопросъ вообще разработанъ нашими дорогими защитниками очень хорошо, но по отношенію къ этой отрасли безпоповства—„страническаго“ или „бѣгунскаго“ согласія—печатныхъ произведений мы еще не видали, кроме „Выписокъ“ покойнаго А. Д. Токманцева. Отъ души желаемъ успѣха г. Варакину въ этомъ добромъ начинаніи. Объ отличныхъ успѣхахъ г. Варакина на сарапульскихъ бесѣдахъ засвидѣтельствовано какъ многими словесно, такъ и въ мѣстной печати.

Петро-Александровскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ послѣднихъ числахъ марта текущаго года, по благословенію высокопреосвященнѣйшаго архиепископа Иоанна, совѣтомъ уральской старообрядческой общины былъ командированъ священникъ Гниловскаго поселка о. Евтихій Мурашкинцевъ съ уставщикомъ въ Петро-Александровскъ. Поводомъ къ этому послужило слѣдующее обстоятельство. Жители Петро-Александровска и принадлежащаго къ нему поселка Никольскаго, пребывая въ безпоповствѣ, дошли до сознанія, что безъ священства спастись невозможно. Всѣдѣствіе этого они и обратились съ просьбой въ совѣтъ уральской общины, прося его прислать къ нимъ священника. Совѣтъ исполнилъ ихъ желаніе. О. Мурашкинцевъ, прибывъ на мѣсто своего назначенія, присоединилъ къ святой Церкви значительное число безпоповцевъ. Но нигдѣ никакое добре дѣло не совершается безъ препятствій. Такъ и здѣсь: явились люди, зараженные злобой, которые возбудили невѣжественную массу безпоповцевъ противъ о. Мурашкинцева, требуя, чтобы онъ удалился. О. Мурашкинцевъ не только не исполнилъ ихъ требованія, но, наоборотъ, съ чисто апостольской ревностью и по сіе время продолжаетъ обращать заблудшихъ въ лоно святой Церкви. Слѣдуетъ замѣтить, что жители Петро-Александровска и принадлежащаго къ нему поселка были за непринятіе нового казачаго положенія высланы въ эти мѣста.

Александръ Николаевичъ

Ивановъ.

26 июня сего года послѣ продолжительной болѣзни волей Божіе тихо скончался московскій купецъ-старообрядецъ А. Н. Ивановъ. Покойный родился въ Москвѣ въ 1849 году и принималъ участіе въ общественной жизни старообрядчества. А. Н. являлся, между прочимъ, инициаторомъ постройки храма въ тверской общинѣ, и первый пожертвовалъ на это дѣло 5,000 рублей. О смерти А. Н. будуть сожалѣть не одни москвичи, такъ какъ покойный жертвовалъ немало и на провинціальные приходы.

Погребеніе состоялось на Рогожскомъ кладбищѣ при торжественной обстановкѣ. Погребеніе совершилъ епископъ Александръ въ сослуженіи пяти священниковъ: о. Исаакія

* О закладкѣ сообщалось въ ж. „Церковь“, см. №№ 36 и 44 за 1908 г.

Александръ Николаевичъ Ивановъ, ум. 26 июня с. г.

Носова, о Григорія Карабиновича, о. Григорія Юдина, о. Мироноса Лазарева и о Стефана Коновалова, въ присутствіи полного хора пѣвцовъ и массы почитателей покойнаго На гробъ были возложены вѣнки.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

(26 июня—1 июля 1910 г.)

— Сен. Нейгардтомъ возбуждено 66 новыхъ уголовныхъ преслѣдований противъ интенданскихъ чиновъ.

— При ревизії Троицкаго монастыря обнаружены крупные подлоги, совершенные архимандритомъ Мельхиседекомъ и казначеемъ Филаретомъ.

— Въ Плоцкѣ предаются суду воинскій начальникъ, уѣздный врачъ и 13 евреевъ, по дѣлу о содѣйствіи уклоняющимся отъ воинской повинности.

— Изъ смѣты киевскаго губ. земства министерствомъ исключены ассигнованія на памятникъ Шевченкѣ и Гоголю.

— Въ с. Ручаевкѣ и д. Корчевкѣ (Минск. губ.) произошли холерные беспорядки.

— Синодомъ сдѣланъ уже подготовительный шагъ къ выдѣленію Холмщины сдѣлано распоряженіе о новой группировкѣ приходовъ.

— Сиводѣй предполагаетъ обратить внимание свѣтской власти на периодическую печать, виновную будто бы въ распространеніи различныхъ сектъ.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

— Разливомъ Терека между Балтою и Ларсомъ смыто на большомъ разстояніи военно-грузинское шоссе, сообщеніе временно прекратилось.

— Министерство путей сообщенія вводить, по примѣру заграничныхъ дорогъ, круговые билеты для путешествий.

— Въ двинскомъ интендантствѣ обнаружены грандиозныя хищенія. Сен. Нейгардтомъ возбуждено уголовное преслѣдованіе противъ 5 чиновъ радомскаго управления госуд. имуществъ.

— Сенаторская ревизія Привислинскаго края прервана до осени, чины ревизии уѣхали изъ Варшавы.

— Состоявшійся въ Холмѣ съѣздъ духовенства постановилъ начать активную борьбу съ католицизмомъ.

— Въ Кустанайскомъ уѣздѣ происходятъ столкновенія русскихъ переселенцевъ съ киргизами, на почвѣ отвода первыми киргизской земли управителями волостей.

— На восточномъ берегу Сахалина обнаружены новые мѣсторожденія нефти.

— Варшавский брандмауръ полк. Судравскій преданъ суду за лихомство.

— Въ Двинскѣ арестованы чины интендантской приемной комиссіи.

— Съѣздъ пожарныхъ обществъ (въ Ригѣ) закрылся.

— Ожидается вторичная ревизія киевской духовной академіи.

— Миссионерский съѣздъ въ Казани закрылся.

— Въ Киевѣ митрополитъ Флавіанъ предписалъ произвести ревизію всѣхъ монастырей и соборовъ; въ виду этихъ злоупотреблений назначена ревизія и другихъ киевскихъ монастырей.

— „Дзенникъ Кіевскій“ оштрафованъ на 150 рублей. „Праздничный Курьеръ“ (въ Варшавѣ) оштрафованъ на 100 рублей. Въ Варшавѣ оштрафованы: „Утренний Курьеръ“ на 100 руб. и еженедѣльникъ „Муха“ на 50 руб. Газета „Архангельскъ“ оштрафована на 100 руб., „Сибирская Жизнь“ (въ Томскѣ) оштрафована на 100 рублей.

Пожары за недѣлю.

Въ д. Кучербаевой сгорѣло 64 двора. Въ с. Охромѣевичахъ, Сосницкаго у., сгорѣло 30 дворовъ. Въ с. Мячѣ, Чембарскаго у., сгорѣло 150 дворовъ. Въ с. Таймановѣ, Быховскаго у., сгорѣло 87 дворовъ. Въ с. Бродцѣ, Игуменскаго у., сгорѣло 65 дворовъ.

— Англія: Въ палатѣ общинъ 320 голосами противъ 175 отклоненъ законопроектъ о распространении избирательного права на женщинъ.

— Персія: Кабинетъ Сепехдара подалъ въ отставку; новый кабинетъ составляется изъ членовъ меджлиса съ Муширъ-удль-Доудэ во главѣ. Персидское духовенство проповѣдуетъ бойкотъ русскихъ товаровъ.

— Турція: Въ Константинополѣ обнаружено сообщество, имѣвшее цѣлью ниспроверженіе младотурецкаго правительства. Отмѣнены внутренніе паспорта.

— Германія: Второй вице-президентъ германскаго рейхстага принцъ Гогенлоэ отказался отъ своего поста.

— Італія: Минувшій бюджетный годъ въ Италии далъ превышение доходовъ на 24 миллиона.

— Америка: Въ Нью-Йоркѣ забастовали 25,000 женщинъ портнихъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Взглядъ правительства на старообрядцевъ.—Рѣчь А. Ф. Кони въ Государственномъ Совѣтѣ по старообрядческому законопроекту.—Галантливый изслѣдователь раскола*, ст. Ф. Мельникова.—Могутъ ли отъ Церкви Христовой отпасть всѣ епископы, ст. Г. Перетрухина.—Три могилы (былъ), рассказъ И. Кириллова.—Отвѣты редакціи.—Старообрядческая жизнь.—Мірская жизнь.—Обзоръ событий.

Рисунки и снимки.

Отъ конторы журнала „ЦЕРКОВЬ“.

Контора журнала „Церковь“ просить подписчиковъ, пользующихся правомъ разсрочки и внесших плату только за 1-е полугодіе, озаботиться своевременнымъ взносомъ подписныхъ денегъ за 2-е полугодіе сего 1910 года. Лицамъ, которые не внесутъ слѣдующей суммы къ 1 июля 1910 года, высылка журнала будетъ прекращена.

ВАЛДАЙСКИЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ АЛЕКСѢЯ ВАСИЛЬЕВИЧА УСАЧЕВА,

въ городѣ Валдай, Новгородской губерніи.

Отливаю различной величины церковные колокола съ пріятнымъ и сильнымъ звукомъ, изящною отдачкою, а также переливаю и старые колокола по самымъ сходнымъ цѣнамъ; колокола украшаются изображеніями святыхъ, орнаментами и надписями подбираю звоны по камертону. Допускается разсрочка платежа на выгодныхъ для заказчиковъ условіяхъ; за доброкачественность и прочность колоколовъ заводъ выдаетъ ручательство. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками прошу обращаться по адресу: городъ Валдай, Новгородской губерніи, колокольный заводъ А. В. УСАЧЕВА.

Старообрядка. оконч. въ 1910 г. VIII кл. Новоторжской женск. гимназіи съ золотой медалью, желаетъ получить мѣсто учительницы въ старообрядческой школѣ.
Адресъ: г. Торжокъ, Болотная улица, В. С. Ребутовой.

ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ „ИЗБОРНИКЪ“
„Народной Газеты“, книги 1, 2, 3—4, 5, 6—7 и 8; „Слово Правды“, книги 1, 2 и 3—по 20 к. экземпляръ, съ пересыпкой. Въ „изборникахъ“ помѣщено много статей, рассказовъ и повѣстей изъ исторіи старообрядчества, иллюстрированныхъ множествомъ рисунковъ, снимковъ, портретовъ. Нѣкоторыя картины исполнены красками.
АДРЕСОВАТЬ: Москва, Биржевая площадь, домъ Т-ва Рябушинскихъ, въ контору журнала „Церковь“.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Отъ Московской Старообрядческой Книгопечатни.

Нѣкоторые наши покупатели, прочитавши наши объявленія въ журналѣ „Церковь“, ранѣе тамъ помѣщенные, посылаютъ заказы на наши книги въ редакцію этого журнала. Это неправильно. Нужно посыпать письма съ заказами и денежные переводы на имя Московской Старообрядческой Книгопечатни въ Москву, Покровка, Лялинъ пер., д. Емельяновой. Во избѣженіе недоразумѣній въ будущемъ—просимъ нашихъ покупателей это объявление принять къ свѣдѣнію.

Въ настоящее время вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу роскошно изданный 3-толковый Апокалипсисъ, печатанный съ рукописи начала XVII вѣка, съ 72 картинами, цѣною въ переплетѣ 15 руб. и безъ переплета 13 руб.

Каталогъ на книги высылается бесплатно.

<small>(чистота гарантирована)</small> <small>предлагается</small> <small>адреса:</small>	НЕОБХОДИМОЕ ДЛЯ БОГОСЛУЖЕНИЯ натуральное безъ примѣсей чисто-оливковое ГАЛЛИПОЛЬСКОЕ МАСЛО <small>химическимъ анализомъ).</small> <small>Непосредственнаго получения съ собств. плантаций изъ Италии.</small> О-во „Михаилъ Малюта“ <small>ТЕЛЕФОНЪ № 98-36.</small> <small>Конторы: Москва, Фуркасовъ пер., д. № 6. Склады: Москва, Тверск. въ, д. Филиппова, № 11. Розничн. магаз.: Тверск., д. Гусачевой.</small>
---	---

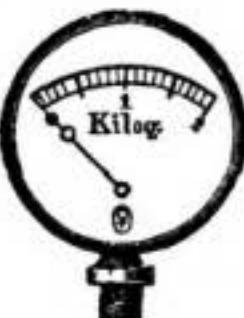
Высшая награды, за систему преподаванія. Предметы: Коммерческ. вычислен. Торговое законовѣд. Вексел., право. Государств. промышл. налогъ. Торг. корреспонд. Коммерч. терминал. **БУХГАЛТЕРИЯ:** торговая, банковая, фабрично-завод. монопол., сельскохоз., лѣсопром., домовладѣльч., земская и друг. **Исправленіе дурного пачерка.** **ШРИФТЫ:** калиграф., скоропись, рондо, готикъ, батардъ, фрактурный, книжечки, франц., вѣмешк. и англійск. Обученіе письму на пишущихъ машинахъ. **СРОЧНАЯ ПОДГОТОВКА:** конторщиковъ, счетоводовъ, бухгалтеровъ, артельщиковъ, кассировъ, сборщиковъ казен. прод. питей, и писарей. Плата доступная. Окончивши. безъ рекоменд. на мѣста. Открыть приемъ на лѣтній семестръ. Занятія денн. и вечерн. Седьмнадцати и прогр. высыл. по требованію бесплатно. УСПѢХЪ ГАРАНТИРОВАНЪ.

Торгово-Промышленное Т-во Я. М. ФИЛАТОВА.

Москва, Никольская, д. графа Шереметева.

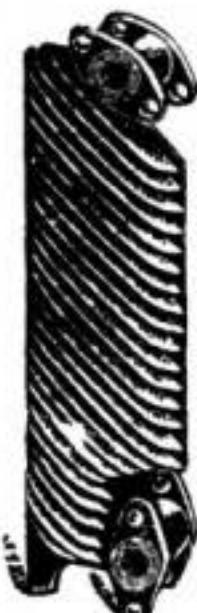
Отдѣль металлическій.

Алюминий, никель, олово, свинецъ, цинкъ, баббитъ, мѣдь въ штыкахъ, листахъ и проволокѣ, разныя мѣдныя трубы, сталь, желѣзо, проводка, гвозди и проч. Телефонъ: 6-59, 43-02.

Отдѣль водопроводно-канализационный.

Всѣ принадлежности для водопровода и канализации. Тел. 201-02.

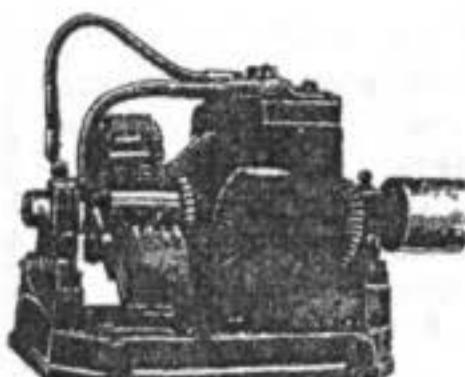

Отдѣль принадлежностей для парового и водяного центрального отопленія.

Радіаторы, батареи, ребристыя трубы и разные элементы. Вентиляционные клапаны, котлы и проч. Телефонъ: 112-58.

Отдѣль скобяной.

Дверные, оконные и печные приборы. Кухонныя плиты. Телефонъ: 112-58.

Отдѣль инструментальный.

Инструменты кузничные, слесарные, столярные; заводскія, фабричныя и желѣзодорожныя принадлежности. Телефонъ: 112-58.

Отдѣль техническій.

Трубы, краны бронзовыя и чугунныя, болты, винты, заклепки, гайки и проч. Телефонъ: 112-58.

Отдѣль электротехническій.

Принадлежности для освѣщенія, передачи силы, сигнализаций; лампы накаливанія и арматура; принадлежности для гальванопластики и проч. Телефонъ: 137-15.

Фабрично-торговое товарищество преемниковъ

Н. В. НЕМИРОВА-КОЛОДКИНА,

ВЪ МОСКВЪ.

Большой выборъ церковной утвари лучшей работы разныхъ рисунковъ и стилей.

Серебряная напрестольная утварь, исполненная по древнимъ образцамъ для старообряд. и единовѣрческ. храмовъ.

Принимаются заказы: на ризы для свв. иконъ, одежды на престолъ, Царскія врата, хоругви, иконостасы, паникадила, подсвѣчники и проч. предметы церковной утвари.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ: ювелирныхъ, брилліантовыхъ и золотыхъ издѣлій и жемчуга. Столовое серебро, сервисы, предметы для подарковъ и подношеній.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ПО ТРЕБОВАНИЮ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Главный магазинъ и контора: Ильинка, д. № 9.
Отдѣление: Верх. Торг. Ряды, 1-я линія, №№ 106—107.
Фабрика: Малая Ордынка, свой домъ. Телефонъ 17-24.

Нижегородская ярмарка—Главная линія.
Адресъ для писемъ: Москва, Ильинка.
для телеграммъ: Москва, Никдолок.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ СИЛНЬ

МОСКВА,

1) Никольская, домъ Алексѣева.
Телефонъ 157-65.2) Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.
Телефонъ № 97—46.Иконы, иконы, приемъ заказовъ на иконы, ризы
для св. иконы, коругвай и друг церковную утварь
Книги Старообрядческой Уральской типографииГ И Х С Ъ. П Н
БРАТИЛ О ХРИСТЬ.Вышли изъ печати и поступили въ про-
дажу Старообрядческий учебный Часов-
никъ и старообрядческие учебники по За-
кону Божію, части 1, 2, 3 и 4 яАдресъ с Глухово Богородского уѣзда,
Моск губ Арсентію Ивановичу Морозову.

ПОЛНЫЕ ГОДОВЫЕ ЭКЗЕМПЛАРЫ

ЖУРНАЛА „ЦЕРКОВЪ“

(№ 1—6) за 1908—1909 годы

можно выписывать изъ редакции за 5 руб
каждый съ пересылкой

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. И. Оловянишникова Сыновья.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГЪ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудование церквей, часовенъ и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и киоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и жалѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковнаго обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христианства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковыя ткани для облаченій и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницы, воздуховъ, пелень, коругвай и завѣсь для Царскихъ вратъ. Иконостасы: броавовые, деревянные рѣзные и крашеные, мраморные и басменные.

За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія въ С.-Петербургѣ, Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова на ст. Середа, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) " " Н. Т. Кацепова, Москва, Н. Басманная.
- 4) " " П. Т. Кацепова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
- 5) " " П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
- 6) " " М. Е. Дороднова на ст. Середа, Яросл. ж. д.
- 7) Многие молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова.
- 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева въ с. Зуевѣ.
- 10) Дрезденское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегор. ж. д.
- 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, Москва, Токмаковъ пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
- 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) " " Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Бугрова, Нижній-Новгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполнить звонъ на 2000 пудовъ.
- 18) Для общины Каринкинской.
- 19) " " Замоскворѣцкой.
- 20) " " Покровско-Успенской, что на Нѣмецкомъ рынке.
- 21) Храмъ въ Ржевѣ, по заказу В. А. Поганкина и А. К. Немилова.
И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облаченій священнослужителей.

Иллюстрированные прейс-куранты и сметы высылаются бесплатно по первому требованію.

Типографія П. П. Рябининскаго Москва, Страстной бульваръ, Путинковскій пер., соб. домъ.